

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права
Направление подготовки 40.03.01-Юриспруденция
Профиль: гражданско-правовой

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ
Зав. кафедрой
_____ П.Г. Алексеенко
« _____ » _____ 2016 г.

БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА

На тему: Особенности ответственности за вред, причиненный органами государственной власти

Исполнитель студент группы 221об-1	_____	П.В. Карапыш
	(подпись, дата)	
Руководитель канд. юрид. наук, доцент	_____	О.Д. Васильев
	(подпись, дата)	
Нормоконтроль	_____	О.В. Громова
	(подпись, дата)	

Благовещенск 2016

Министерство образования и науки Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего профессионального образования
АМУРСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(ФГБОУ ВО «АмГУ»)

Факультет юридический
Кафедра гражданского права

УТВЕРЖДАЮ

Зав. кафедрой

_____ П. Г. Алексеенко
« » _____ 2016 г.

З А Д А Н И Е

К выпускной квалификационной работе студента Карапыша Павла Васильевича

1. Тема выпускной квалификационной работы: Особенности ответственности за вред, причиненный органами государственной власти «___» _____ 2016 г. № _____.
 2. Срок сдачи студентом законченной работы (проекта): 01 июня 2016 года.
 3. Исходные данные к выпускной квалификационной работе: Конституция РФ, Гражданский кодекс РФ, ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок».
 4. Содержание выпускной квалификационной работы (перечень подлежащих разработке вопросов): основания возникновения обязательств из причинения вреда; специальные виды деликтов в гражданском праве России; особенности ответственности за вред, причиненный органами государственной власти; особенности вреда, причиненного органами государственной власти; особенности возмещения вреда, причиненного органами государственной власти; практика применения и проблемы ответственности за вред, причиненный органами государственной власти.
 5. Перечень материалов приложения: нет
 6. Консультанты по выпускной квалификационной работе (с указанием относящихся к ним разделов): нет
 7. Дата выдачи задания: 15 октября 2015 года.
- Руководитель бакалаврской работы (проекта): Васильев Олег Доржиевич, заместитель председателя Амурского областного суда, кандидат юридических наук.
- Задание принял к исполнению (дата): 15 октября 2015 года. _____

РЕФЕРАТ

Бакалаврская работа содержит 70 с., 60 источников.

ДЕЛИКТНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, ВРЕД, МОРАЛЬНЫЙ ВРЕД, ДОЛЖНОСТНОЕ ЛИЦО, ВИНА, ГЛАВНЫЙ РАСПОРЯДИТЕЛЬ СРЕДСТВ ФЕДЕРАЛЬНОГО БЮДЖЕТА

Актуальность темы настоящего исследования заключается в том, что развитие Российской Федерации характеризуется повышенным вниманием общества к судебной системе.

Цель настоящей работы - изучение особенности ответственности государства за причинение вреда.

Задача заключается в рассмотрении понятия и признаков деликтных обязательств, их видов; в раскрытии сущности деликтной ответственности государства; в применении вопросов привлечения государства ответственности по возмещению вреда.

Предметом исследования является институт гражданско-правовой ответственности государства.

Объект исследования составляют правовые отношения, возникающие в результате причинения вреда органами государственной власти.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	6
1 Общие положения	8
1.1 Основания возникновения обязательств из причинения вреда	8
1.2 Специальные виды деликтов в гражданском праве России	13
2 Особенности ответственности за вред, причинённый органами государственной власти	24
2.1 Особенности вреда, причиненного органами государственной власти	24
2.2 Особенности возмещения вреда, причиненного органами государственной власти	31
3 Практика применения и проблемы ответственности за вред, причинённый органами государственной власти	35
Заключение	62
Библиографический список	64

ОПРЕДЕЛЕНИЯ, ОБОЗНАЧЕНИЯ, СОКРАЩЕНИЯ

ГК РФ – Гражданский кодекс Российской Федерации;

ГПК РФ – Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации;

УК РФ – Уголовный кодекс Российской Федерации;

УПК РФ – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;

ФЗ – Федеральный закон.

ВВЕДЕНИЕ

Споры, связанные с обязательствами, возникающими из причинения вреда, занимают особое место среди споров, рассматриваемых судами. Обязательства из причинения вреда являются внедоговорными обязательствами, которые обеспечивают защиту прав и интересов граждан, юридических лиц, публично-правовых образований, и ориентированы на восстановление имущественного положения потерпевших в то состояние, в котором оно находилось до правонарушения.

Среди деликтных обязательств особую роль занимают обязательства, возникающие из причинения вреда органами государственной власти. Статья 53 Конституции РФ устанавливает право каждого гражданина на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием органов власти или их должностных лиц. Данная статья Конституции получила своё развитие в Гражданском Кодексе РФ в статьях 1069, 1070.

Целью дипломной работы является изучение института ответственности государства за вред, причиненный органами государственной власти, определении средств повышения эффективности регулирования, формулировании теоретических выводов и практических предложений, направленных на развитие юридической науки, законодательства и правоприменительной практики в данной области.

Для достижения указанной цели были поставлены следующие задачи:

- теоретическая проработка существующих в науке концепций об ответственности государства в рамках рассматриваемых вопросов;
- анализ действующего законодательства с целью установления недостатков в определении оснований и условий гражданско-правовой ответственности государства;
- изучение и анализ правоприменительной практики в исследуемой области;

Объект исследования составляют правовые отношения, возникающие в

результате причинения вреда органами государственной власти.

Предметом исследования является институт гражданско-правовой ответственности государства, теоретические работы ученых-юристов, посвященные проблемам гражданско-правовой ответственности за причинение вреда, а также основные источники гражданско-правового регулирования обязательств государства, вытекающих из причинения вреда органами власти и их должностными лицами, и практика их применения на основе современного законодательства.

Методологической основой исследования выступает логика в ее материалистической трактовке как ведущий общенаучный метод и ряд частно-научных методов: аналитический, системного анализа и формально-логический, сравнительно-правовой и другие методы исследования.

Структура исследования состоит из введения, трех глав, заключения и библиографического списка.

1 ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

1.1 Основания возникновения обязательств из причинения вреда

Причинение вреда может возникать в различных обстоятельствах. Убытки могут возникать при нарушении договорных обязательств, в которых состояли между собой субъекты гражданского права. Также наступление вреда возможно и при отсутствии между сторонами каких-либо обязательственных отношений, когда вред является результатом нарушения права другого субъекта. Тогда факт причинения вреда другому лицу означает возникновение обязательства вследствие причинения вреда, в соответствии с которым лицо, причинившее вред, либо иное лицо, ответственное за действия причинителя вреда, обязано возместить его потерпевшему.

Деликтные обязательства являются внедоговорными обязательствам, которые являются более широким понятием и включают в себя, кроме деликтных, и иные обязательства, например, обязательства вследствие неосновательного обогащения; односторонние сделки; юридические поступки. «Правила о деликтных обязательствах несут строго императивный характер, исключающий усмотрение сторон при определении условий их возникновения и размера возмещения. Это связано с тем, что до возникновения обязательств по возмещению вреда стороны не состояли в каких правовых отношениях и не могут предварительно согласовать те или иные условия возмещения вреда. После причинения вреда только нормы о деликтах, содержащиеся в Гражданском кодексе РФ, в большей степени позволяют обеспечить защиту прав и интересов потерпевшего».¹

Статья 1064 Гражданского кодекса установила, что вред, причинённый личности или имуществу гражданина, а также вред, причинённый имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объёме. Обязательства по возмещению противоправно причиненного вреда в своей основе имеют граж-

¹ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М.: Статут, 2013. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

данское правонарушение, которое является видом более общей категории правонарушения.

Правонарушение выступает основанием деликтной ответственности и должно соответствовать определенным условиям, в совокупности образующим состав правонарушения. К ним относят вред, противоправное поведение правонарушителя, причинную связь между противоправным поведением и наступившим вредом и вину причинителя вреда. Для применения деликтной ответственности наличие всех этих условий является необходимым. Обязанность возместить причиненный вред является мерой гражданско-правовой ответственности, которая возлагается на лицо, причинившее вред, или ответственное за его поведение.

В юридической литературе высказаны и другие мнения относительно оснований деликтной ответственности. Так В.С. Ем утверждает, что основанием возникновения такой ответственности является сам факт причинения вреда. В.В. Витрянский основанием ответственности считает не состав гражданского правонарушения, а наличие нарушенных субъективных гражданских прав. Он отмечает, что недопустимо применять к гражданско-правовым отношениям положения о составе преступления, свойственного уголовному праву. Но в дальнейшем В.В. Витрянский указывает на то, что для применения гражданско-правовой ответственности необходимо наличие предусмотренных законом условий: нарушение субъективных гражданских прав, наличие вреда, причинной связи между нарушением прав и вредом, вина правонарушителя. Тем самым, называются те же условия гражданско-правовой ответственности, составляющие критикуемый автором ранее состав правонарушения, а нарушение субъективных гражданских прав есть не что иное, как противоправное поведение, причиняющее вред. Таким образом, основанием деликтной ответственности следует признавать состав правонарушения, который должен характеризоваться наличием следующих условий: вреда, противоправного поведения правонарушителя, причинной связи между ними и вины правонарушителя. Следует рассмотреть данные условия более подробно.

Обязательным условием возникновения деликтных обязательств является вред, так как отсутствие вреда исключает возникновение обязательства по его возмещению. Под вредом обычно понимают неблагоприятные и отрицательные последствия имущественного и не имущественного характера, которые наступают в результате нарушения имущественных или личных неимущественных прав или благ. Вред может быть имущественным и моральным. Имущественный вред - это отрицательные последствия, выразившиеся в уменьшении, утрате имущества потерпевшего в результате нарушения права или блага, принадлежащих потерпевшему. Имущественный вред может наступить при нарушении как имущественных, так и неимущественных прав. Повреждение, уничтожение имущества влекут имущественный вред, но и нарушение личных неимущественных прав или благ также может повлечь имущественный вред.

Убытки в гражданском праве делятся на два вида: реальный ущерб и упущенная выгода. Согласно п. 2 ст. 15 ГК РФ под реальным ущербом понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества. Под упущенной выгодой понимают неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено. Лицо, ответственное за причинение вреда, обязано возместить его в натуре или возместить причиненные убытки. Бремя доказывания самого факта наступления убытков и их размера возлагается на потерпевшего.

Кроме имущественного вреда, законодательство предусматривает компенсацию морального вреда. В соответствии с Гражданским кодексом РФ моральный вред рассматривается как физические или нравственные страдания. Моральный вред подлежит компенсации в случаях, когда он является результатом нарушения личных неимущественных прав или нематериальных благ, а также в других случаях, предусмотренных законом. Примером может служить статья 15 Закона РФ от 07.02.1992 N 2300-1 «О защите прав потребителей» или статья 6 ФЗ от 24.11.1996 N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в

Российской Федерации». Моральный вред является самостоятельным последствием нарушения прав и может компенсироваться самостоятельно, независимо от наличия имущественного вреда или вместе с имущественным вредом. Определение размера компенсации морального вреда относится к компетенции суда. При определении размера компенсации суд руководствуется статьёй 151 Гражданского кодекса, а так же статьёй 1101 Гражданского кодекса РФ.

Вопрос о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам вызывает различные споры. Позиция Верховного Суда РФ о возможности компенсации морального вреда юридическим лицам изложена в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». В нём указано, что правила, регулирующие компенсацию морального вреда в связи с распространением сведений, порочащих деловую репутацию гражданина, применяются и в тех случаях, когда распространение этих сведений порочит репутацию юридического лица. Такой вред, носящий нематериальный характер, в юридической литературе предложено называть репутационным.

Следующим условием возникновения деликтных обязательств является противоправное поведение. Гражданское право не содержит ни понятия противоправного поведения, ни понятия правомерного поведения. В юридической литературе данные понятия определены только в доктринальном порядке. Противоправное поведение выражается в нарушении норм права, а также субъективных прав граждан или юридических лиц. Пункт 1 статьи 1064 провозглашает принцип генерального деликта, который выражен в общем запрете причинять вред имуществу или личности кому-либо.

В пункте 3 статьи 1064 ГК РФ говорится о возмещении вреда, причиненного правомерными действиями. Данный вред возмещается в случаях, предусмотренных законом. Примером может служить причинение вреда правомерными действиями при пресечении террористического акта (статья 18 ФЗ «О противодействии терроризму») или причинение вреда в состоянии необхо-

димой обороны (статья 1066 Гражданского кодекса РФ). По мнению Шевченко А.С. обязанность возместить правомерно причиненный вред не должна рассматриваться как мера ответственности, так как она лишена содержания, оснований и функций ответственности. Обязанность возместить правомерно причиненный вред возлагается на причинителя потому, что нет иных способов осуществить защиту прав и интересов потерпевшего. Возмещение правомерно причиненного вреда является мерой защиты гражданских прав, основанием возникновения которой является факт правомерного причинения вреда. Кроме того, для возникновения обязательств по возмещению такого вреда необходимо наличие специального закона, предусматривающего обязанность возместить правомерно причиненный вред. Между действиями причинителя правомерного вреда и наступившим вредом также должна быть установлена причинная связь.

Одним из условий возникновения обязательств из причинения вреда является причинная связь. Причинная связь - это объективная конкретная взаимосвязь двух явлений: причины и следствия. Причина предшествует следствию, а следствие является её результатом. В деликтных обязательствах установление причинной связи всегда обязательно, поскольку причинитель вреда может быть привлечен к ответственности только за вред, вызванный его поведением. Отсутствие причинной связи исключает ответственность и означает, что вред наступил вследствие иных причин, а не вызван поведением ответчика. Причинная связь, в отличие от вины, не презюмируется, а должна быть доказана истцом.

Вина выражает психическое отношение лица к совершенному им противоправному действию и его результатам. Поскольку в гражданском законодательстве вина является условием наступления, а не мерой ответственности, то отсутствует потребность законодательного определения формы вины. В деликтных обязательствах ни форма вины, ни ее степень не влияют на размер ответственности, кроме тех случаев, которые специально указаны в законе, и затрагивают, как правило, учет вины потерпевшего.

Понятие вины применимо как к физическим, так и к юридическим лицам,

но вина юридического лица обладает определенными особенностями. Статья 1068 Гражданского кодекса РФ устанавливает, что юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. В данном случае вина юридического лица в причинении вреда будет присутствовать если вред причинён работником юридического лица. Помимо этого, при причинении вреда работник должен исполнять свои трудовые (служебные, должностные) обязанности.

Вина в деликтных обязательствах презюмируется, то есть лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. По общему правилу ответственность в деликтных обязательствах наступает при наличии вины, но в случаях, предусмотренных законом, обязанность возместить вред может быть возложена на причинителя (иного ответственного лица) независимо от его вины. Примером служит статья 1070 Гражданского кодекса, в которой говорится о том, что вред, причиненный гражданину незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, возмещается за счет казны полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. Не требуется вина при возмещении вреда, причиненного источником повышенной опасности (статья 1079 Гражданского кодекса РФ). Установление в этих случаях ответственности независимо от вины направлено, с одной стороны, на повышенную защиту прав и интересов потерпевших, а с другой стороны, законодатель стимулирует владельцев источников повышенной опасности, принимать все необходимые меры для предотвращения возможности даже случайного причинения вреда.

1.2 Специальные виды деликтов в гражданском праве России

Гражданский кодекс РФ содержит специальные виды деликтов, например, ответственность за вред, причиненный несовершеннолетними, недееспособными и гражданами, не способными понимать значение своих действий.

Лица в возрасте до четырнадцати лет являются полностью неделиктоспо-

собными, поскольку в силу малолетства в полной мере не осознают негативные последствия своих действий и поступков. Именно поэтому Гражданский кодекс РФ в статье 1073 устанавливает, что за вред, причиненный малолетними, отвечают их родители, усыновители или опекуны, учреждения, в силу закона являющиеся опекунами, либо учреждения и лица, обязанные осуществлять надзор за ними.

Законодательство достаточно полно и точно определяет субъектов ответственности за вред, причиненный малолетними. Прежде всего, это родители, усыновители малолетних причинителей вреда. Также установлена возможность привлечения к ответственности лиц, лишённых родительских прав. Суд может возложить ответственность за вред, причинённый его несовершеннолетним ребёнком до истечения трёх лет после лишения родителя родительских прав, если действия ребёнка, которые повлекли причинение вреда, являлись следствием ненадлежащего осуществления родительских обязанностей. Помимо этого, ответственность за вред, причиненный малолетними, может быть возложена на организации для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, а также на организации, не осуществляющие функции опекунов, в которых малолетний находится временно под надзором. В случае причинения вреда несовершеннолетними в возрасте от 14 до 18 лет данный вопрос решается иначе. Согласно пункту 1 статьи 1074 Гражданского кодекса РФ несовершеннолетние в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет самостоятельно несут ответственность за причиненный вред на общих основаниях. В пункте 2 этой же статьи законодатель учёл, что у данной категории лиц может отсутствовать доход или иное имущество, достаточное для возмещения вреда. В таких случаях вред возмещается полностью или в недостающей части его родителями, усыновителями или попечителями. Если несовершеннолетний в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет остался без попечения родителей и был помещён в организацию для детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, организация обязана возместить вред полностью или в недостающей части.

Если гражданин признан недееспособным, то нанесённый им вред воз-

мещают его опекун или организация, осуществляющая надзор за этим недееспособным гражданином, но в некоторых случаях суд с учетом имущественного положения потерпевшего, причинителя вреда и опекуна может принять решение о возмещении вреда полностью или частично за счет самого причинителя вреда. При ограниченной дееспособности причинитель вреда сам возмещает нанесенный вред. Если же гражданин в возрасте от четырнадцати до восемнадцати лет причинивший вред, был не способен понимать значения своих действий или руководить ими, то он не отвечает за причиненный им вред. Но в данном случае есть два исключения. Первым является то, что в случае причинения вреда жизни или здоровью потерпевшего суд с учетом имущественного положения причинителя вреда и потерпевшего может возложить обязанность по возмещению вреда на самого причинителя вреда. Вторым исключением является обязанность причинителя по возмещению вреда в том случае, если он сам привел себя в состояние, в котором не мог понимать значение своих действий или руководить ими, употреблением спиртных напитков, наркотических средств или иным способом.

Гражданский кодекс РФ установил ответственность за вред, причиненный деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих. В Постановлении Пленума ВС РФ от 26.01.2010 г. № 1 в пункте 18 говорится о том, что источником повышенной опасности признается любая деятельность, осуществление которой создаёт повышенную вероятность причинения вреда из-за невозможности полного контроля за ней со стороны человека, а также деятельность по использованию, транспортировке, хранению предметов, веществ и иных объектов производственного, хозяйственного или иного назначения, обладающих такими же свойствами. Так как статья 1079 ГК РФ не содержит исчерпывающего перечня источников повышенной опасности, то суд должен принимать во внимание особые свойства предметов, веществ или иных объектов, используемых в процессе деятельности, и признать источником повышенной опасности иную деятельность, не указанную в перечне. Обязанность возмещения вреда возлагается на гражданина или юридическое лицо владеющие

источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или оперативного управления, а также на иных законных основаниях. В случаях, когда источник повышенной опасности владельцем утрачен из-за противоправных действий других лиц, то владелец не отвечает за вред, причинённый этим источником, а ответственность понесут лица, противоправно им завладевшие. Примером такого случая может быть угон транспортного средства. Но если данное транспортное средство было угнано по вине владельца, то, в соответствии с частью 2 статьи 1079 ГК РФ, ответственность может быть возложена как на владельца, так и на лицо, противоправно завладевшее источником повышенной опасности.

Отдельным параграфом в главе 59 Гражданского кодекса выделены особенности возмещения вреда, причинённого жизни или здоровью гражданина. Такой вред не может быть возмещен в натуре, но возникшие при этом имущественные потери могут быть возмещены в денежной форме. Применение норм данной главы выходит за рамки традиционных внедоговорных обязательств, охватывая и договорные обязательства. Важное разъяснение о применении норм ГК РФ, посвященных возмещению вреда, причиненного жизни и здоровью, содержится в Постановлении Пленума ВС РФ от 26.01.2010 г. № 1. Вред, причиненный жизни или здоровью гражданина, возмещается РФ не только тогда, когда стороны не состоят между собой в обязательственных отношениях, но и тогда, когда вред причиняется при исполнении договорных обязательств, при исполнении обязанностей военной службы, службы в полиции и других соответствующих обязанностей, за исключением случаев, если специальными законами или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности. Вопрос о соотношении норм Гражданского кодекса и норм специальных законов решается следующим образом: вред возмещается по нормам гл. 59 ГК РФ, если специальным законом или договором не предусмотрен более высокий размер ответственности причинителя и компенсации для потерпевшего. Если причинитель вреда и потерпевший состоят в трудовых отношениях, то возмещение причиненного вреда жизни или здоровью работника осуществляется на

основании ФЗ от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний». Из него следует, что обязательному социальному страхованию подлежат граждане, выполняющие работу на основании трудового договора, заключенного со страхователем, а также физические лица, осужденные к лишению свободы и привлекаемые к труду страхователем. Страхованию подлежат и граждане, которые выполняют работу на основании гражданско-правового договора, если в соответствии с этим договором страхователь обязан уплачивать страховщику страховые взносы. Поэтому возмещение вреда, причиненного жизни или здоровью работника при исполнении им обязанностей по трудовому договору, осуществляется не по нормам деликтных обязательств, а по правилам обязательного социального страхования.

При причинении гражданину увечья или ином повреждении здоровья его имущественные потери могут выражаться в утрате потерпевшим заработка или дохода полностью или частично, а также в дополнительных расходах, вызванных повреждением здоровья. Заработок и иные доходы подлежат возмещению в том случае, если их утрата находится в причинной связи с причинением вреда здоровью и потерей в связи с этим трудоспособности. Дополнительные расходы, указанные в статье 1085 ГК РФ, подлежат возмещению при наличии двух условий: потерпевший нуждается в этих видах помощи и ухода и не имеет права на их бесплатное получение. Размер дополнительных расходов определяется исходя из счетов и иных документов, либо согласно ценам, сложившимся в той местности, где потерпевший понес эти расходы. Нуждаемость в дополнительных видах помощи и ухода должна быть подтверждена заключением медицинской экспертизы. Также дополнительные расходы могут быть взысканы на будущее время в пределах сроков, определяемых на основании заключения медицинской экспертизы.

Возмещение вреда при повреждении здоровья несовершеннолетнего лица имеет особенности. Так как лица, не достигшие возраста четырнадцати лет, являются абсолютно нетрудоспособными и не имеют заработка, то им возмеща-

ются только расходы, связанные с повреждением здоровья. Кроме этого, они вправе претендовать также на компенсацию морального вреда. Если же вред нанесён лицу, достигшему четырнадцатилетнего возраста и не имеющего заработка, то лицо, причинившее вред, обязано возместить потерпевшему расходы, вызванные повреждением здоровья, а также вред, связанный с утратой или уменьшением его трудоспособности. Если несовершеннолетний имел заработок, то вред возмещается исходя из размера его заработка, но не ниже прожиточного минимума трудоспособного населения в целом по Российской Федерации. Эти положения применяются и к полностью дееспособным несовершеннолетним гражданам, которые признаны дееспособными вследствие вступления в брак до достижения совершеннолетия или эмансипации, поскольку в данном случае за основу берется критерий несовершеннолетия, а не дееспособности или недееспособности.

Возмещение вреда лицам, понесшим ущерб в результате смерти кормильца, имеет свои особенности. Круг лиц, имеющих право на возмещение вреда в случае потери кормильца, установлен в пункте 1 статьи 1088 ГК РФ. К таким лицам относятся: «нетрудоспособные лица, находящиеся на иждивении умершего или имевшие на момент его смерти право на получение от него содержания; ребенок умершего, родившийся после его смерти; один из родителей, супруг либо другой член семьи независимо от его трудоспособности, который не работает и занят уходом за находившимися на иждивении умершего его детьми, внуками, братьями и сестрами, не достигшими возраста четырнадцати лет либо хотя и достигшими указанного возраста, но по заключению медицинских органов нуждающимися по состоянию здоровья в постороннем уходе; лица, состоящие на иждивении умершего и ставшие нетрудоспособными в течение пяти лет после его смерти»². Причинение смерти кормильцу может повлечь моральный вред, требовать компенсации которого могут указанные выше лица. Возмещение вреда, причиненного смертью кормильца, носит длящийся харак-

² Постановление Пленума ВС РФ от 26.01.2010 г. № 1. «О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

тер, поэтому в пункте 2 статьи 1088 ГК РФ устанавливается срок возмещения вреда. Размер возмещения вреда, его изменение, индексация и способы выплаты определен статьями 1089-1092 ГК РФ.

Законодатель учел возможность реорганизации или ликвидации юридического лица, признанного ответственным за вред, причинённый жизни или здоровью. В случае реорганизации обязанность по возмещению вреда несёт правопреемник реорганизуемого юридического лица. При ликвидации юридического лица соответствующие платежи должны быть капитализированы для выплаты их потерпевшему в соответствии с правилами, установленными в таких правовых актах, как: ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», ФЗ от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний», Постановление Правительства РФ от 17.11. 2000 № 863.

Помимо всего прочего, Гражданский кодекс РФ в статье 1094 устанавливает обязанность лиц, ответственных за вред, вызванный смертью потерпевшего, возместить необходимые расходы на погребение.

Вред, причинённый вследствие недостатков товаров, работ или услуг также относят к специальным видам деликтов. Статья 1095 ГК РФ гласит что вред, причиненный жизни, здоровью или имуществу гражданина либо имуществу юридического лица вследствие конструктивных, рецептурных или иных недостатков товара, работы или услуги, а также из-за недостаточной или недостоверной информации о товаре (работе, услуге), подлежит возмещению продавцом или изготовителем товара, лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу (исполнителем), независимо от их вины и от того, состоял потерпевший с ними в договорных отношениях или нет. Помимо гражданского законодательства ответственность за данный вид вреда предусмотрена Законом РФ от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей». Гражданским законодательством установлено, что возмещение вреда, причиненного вследствие недостатков товаров, работ или услуг, производится как физическим, так и юридическим лицам, но лишь в случае приобретения товара в потребительских целях,

а не для использования в предпринимательской деятельности. Закон РФ «О защите прав потребителей» регулирует отношения, возникающие между потребителями и изготовителями, исполнителями, импортерами, продавцами, при этом в качестве потребителя рассматривается гражданин, имеющий намерение заказать или приобрести либо заказывающий, приобретающий или использующий товары (работы, услуги) исключительно для личных, семейных, домашних и иных нужд, не связанных с осуществлением предпринимательской деятельности.

Субъектами этого вида деликтных обязательств являются причинитель вреда и потерпевший. В качестве причинителя вреда выступает продавец или изготовитель товара либо лицо, выполнившее работу или оказавшее услугу. Потерпевшими могут быть граждане, и юридические лица, которые приобрели товары, заказали работы, услуги в потребительских целях, а не для использования в предпринимательской деятельности. В случае причинения вреда жизни, здоровью или имуществу потерпевшего возникают внедоговорные деликтные обязательства. Не имеет значение то, что продавец и покупатель состоят в договорных отношениях, так как причинение вреда не может составлять содержание договорного обязательства. Авторы А.С. Шевченко и Г.Н. Шевченко в своей работе «Деликтные обязательства в Российском Гражданском Праве» упомянули мнения В.Т. Смирнова и А.А. Собчака, относящиеся к вопросу возмещения вреда жизни или здоровью граждан: «Ответственность за причинение вреда личности может носить только деликтный характер, независимо от того, состоит она в каких-либо правоотношениях с причинителем вреда или нет».

Право выбора, к продавцу или к изготовителю предъявлять требование о возмещении вреда принадлежит потерпевшему. В случае причинения вреда нескольким потерпевшим каждый из них самостоятельно решает вопрос, к кому он будет предъявлять требование о возмещении вреда. Вред, причиненный вследствие недостатков работы или услуги, подлежит возмещению лицом, выполнившим работу или оказавшим услугу.

Вред может быть причинён недостаточной или недостоверной информа-

цией о товаре, работе или услуге. Согласно пункту 44 Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 №17 при рассмотрении требований потребителя о возмещении убытков, причиненных ему недостоверной или недостаточно полной информацией о товаре (работе, услуге), суд должен исходить из предположения об отсутствии у потребителя специальных познаний о его свойствах и характеристиках, имея в виду, что в силу Закона РФ «О защите прав потребителей» изготовитель (исполнитель, продавец) обязан предоставлять потребителю необходимую и достоверную информацию о товарах (работах, услугах), обеспечивающую возможность компетентного выбора. При этом нужно учитывать то, что по отдельным видам товаров (работ, услуг) перечень и способы доведения информации до потребителя устанавливаются Правительством Российской Федерации. При дистанционных способах продажи товаров, работ и услуг информация должна предоставляться потребителю продавцом, исполнителем на таких же условиях с учетом технических особенностей определенных носителей.

Статья 7 Закона РФ «О защите прав потребителей» содержит общую норму о праве потребителя на безопасность товара, работы, услуги. В соответствии с этой статьёй потребитель имеет право, чтобы товар (работа, услуга) при обычных условиях его использования, хранения, транспортировки и утилизации был безопасен для жизни, здоровья потребителя, окружающей среды, а также не причинял вред имуществу потребителя. Соблюдение требований, которые должны обеспечивать безопасность товара, является обязательным и устанавливается законом или в установленном им порядке, поэтому причинение вреда вследствие недостатков товара (работы, услуги) и будет являться нарушением общего права потребителя на безопасность товара (работы, услуги). В соответствии с данным законом, в случае причинения вреда жизни или здоровью, кроме возмещения имущественного вреда, можно требовать и компенсации морального вреда.

Статья 1097 ГК РФ регламентирует сроки возмещения вреда, причинённого в результате недостатков товара, работы или услуги. Подлежащий возмещению вред должен возникнуть в течение установленных сроков годности или

срока службы товара (работы, услуги), а если они не установлены, то в течение десяти лет со дня производства товара (работы, услуги). Понятия срока службы и срока годности содержатся в Законе РФ «О защите прав потребителя». Срок службы - это период, в течение которого изготовитель обязуется обеспечить потребителю возможность использования товара по назначению и нести ответственность за недостатки товара. Срок годности - период, по истечении которого товар считается непригодным для использования по назначению. Определение срока годности также дано в статье 472 ГК РФ. Причинение вреда по истечении срока службы, срока годности или десяти лет со дня производства товара означает, что обязательство по возмещению вреда не возникает и, соответственно, вред не подлежит возмещению. Но из этого правила есть исключения. Во-первых, если в нарушение требований закона изготовитель не установил срок службы или срок годности, во-вторых, если лицо, которому был продан товар, для которого была выполнена работа или которому была оказана услуга, не было предупреждено о необходимых действиях по истечении срока годности или срока службы и возможных последствиях при невыполнении указанных действий либо ему не была предоставлена полная и достоверная информация о товаре, работе или услуге.

Гражданское законодательство предусматривает два основания освобождения от ответственности за вред, причинённый вследствие недостатков товара, работы, услуги. Продавец или изготовитель товара, исполнитель работы или услуги освобождается от ответственности в том случае, если докажет, что вред возник вследствие непреодолимой силы или нарушения потребителем установленных правил пользования товаром, результатами работы, услуги или хранения. В Постановления Пленума ВС РФ от 28.06.2012 №17 в пункте 28 отмечено, что бремя доказывания данных обстоятельств, освобождающих от ответственности, лежит на продавце (исполнителе, изготовителе, уполномоченной организации, импортёре или уполномоченном индивидуальном предпринимателе).

В заключение к данной главе можно сделать вывод, что основанием де-

ликтной ответственности является наличием следующих условий: вреда, противоправного поведения правонарушителя, причинной связи между ними и вины правонарушителя. Вред может быть имущественным и моральным, при отсутствии причинённого вреда отсутствуют и обязательства по его возмещению.

Существуют специальные виды деликтов, каждый из которых имеет свои особенности. Вред, причинённый органами государственной власти, также относится к специальным видам деликтов и будет рассмотрен в следующей главе.

2 ОСОБЕННОСТИ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

2.1 Особенности вреда, причинённого органами государственной власти

«Имущественная ответственность государства со времен Древнего Рима рассматривалась в двух аспектах - как возмещение вреда при осуществлении частных интересов государства по делам фиска и как возмещение вреда, причиненного непосредственно самой властной деятельностью. Первый вид ответственности существовал долгий исторический период, но и в разных объемах, в зависимости от исторической формации и конкретной страны. Второй же вид практически не был известен до конца XVIII в. К началу XX в. идея ответственности публичной власти за вред, причиненный при осуществлении правосудия и административного управления, получила признание практически во всех европейских государствах, однако закрепление ее в законодательстве шло достаточно сложно и медленно».³

Неблагоприятные последствия для личности, имущества гражданина или юридического лица могут быть причинены действиями или бездействием государственных органов, органов местного самоуправления, должностными лицами этих органов. При этом действия, причиняющие ущерб, могут быть правомерными или неправомерными. Возмещение вреда, причиненного незаконными действиями или бездействием таких органов, регулируется ст. 53 Конституции Российской Федерации, а также гражданским законодательством.

«В настоящее время можно говорить о том, что в российском гражданском праве сформировался институт возмещения вреда, причиненного действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления, который состоит из двух субинститутов. Первый - это достаточно давно

³ Бессонова В.В., Жукова А.С. Имущественная ответственность государства в гражданско-правовых отношениях: теоретические положения, цивилистические аспекты реализации норм Гражданского кодекса Российской Федерации // Юридический мир. 2014. № 4.

возникший, уже сложившийся субинститут возмещения вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) государственных органов, органов местного самоуправления. Второй субинститут, достаточно новый и получивший свое оформление с принятием ст. 16.1 ГК РФ, регламентирует возмещение ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления».⁴Первый субинститут действует на основании Конституции РФ, статьи 16 ГК РФ, которая устанавливает, что убытки, причиненные гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления или должностных лиц этих органов, в том числе издания не соответствующего закону или иному правовому акту акта государственного органа, органа местного самоуправления, подлежат возмещению Российской Федерацией, соответствующим субъектом Российской Федерации или муниципальным образованием, а также нормами главы 59 Гражданского кодекса, которые регламентируют не только возмещение убытков, то есть материального вреда, но и вреда морального.

Стоит отметить, что в статье 16.1 ГК РФ говорится о компенсации ущерба только в случаях, предусмотренных законом. В частности, возможность такой компенсации предусмотрена статьями 279 и 281 ГК РФ, пунктом 5 статьи 790 ГК РФ, пунктом 2 статьи 18 Федерального закона от 06.03.2006 года N 35-ФЗ «О противодействии терроризму». «Введение в гражданское законодательство нормы ст. 16.1 ГК РФ объясняется необходимостью сокращения риска наступления вреда в результате властных действий органов и должностных лиц, повышения эффективности законного осуществления властно-распорядительной деятельности. При решении вопроса о возложении ответственности по ст. 16.1 ГК РФ будут оцениваться два ключевых момента: характер действий, причинивших вред (были ли они правомерными) и существование правовой нормы, непосредственно закрепляющей ответственность за вред,

⁴ Шевченко Г.Н. Обязанность публично-правовых образований по возмещению вреда // Современное право. 2013. № 10.

причиненный этими действиями. Самостоятельно статья 16.1 ГК РФ применяться не может, что следует из ее буквального толкования, а практика применения этой нормы будет ясна только тогда, когда суды начнут принимать и разбирать первые подобные иски, однако факт закрепления в законодательстве подобной нормы свидетельствует об утверждении принципа равенства участников правовых отношений, возникающих вследствие причинения ущерба личности или имуществу».⁵

В статье 53 Конституции Российской Федерации провозглашено право каждого на возмещение государством вреда, причинённого незаконными действиями или бездействием органов государственной власти или их должностных лиц. Гражданский кодекс РФ конкретизировал и расширил принципы и положения Конституции РФ, предусмотрев ответственность государственных органов, органов местного самоуправления, их должностных лиц, в том числе за причинение вреда в результате издания не соответствующему закону или иному правовому акту акта государственного органа и органа местного самоуправления. Под государственными органами понимаются органы законодательной, исполнительной и судебной власти РФ и субъектов РФ. Органы местного самоуправления не входят в систему органов государственной власти и могут быть представительными и исполнительными. Основной характеристикой данных органов является то, что они являются органами публичной власти и обладают властными полномочиями. Так как понятие должностного лица в гражданском законодательстве не содержится, то принято использовать понятие, данное в примечании 1 к статье 285 Уголовного кодекса Российской Федерации: «должностными лицами признаются лица, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющие функции представителя власти либо выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждениях, государствен-

⁵ Кабанова И.Е. Некоторые особенности деликтных правоотношений с участием органов публичной власти и должностных лиц: вопросы теории и практики // Юридический мир. 2014. N 6.

ных корпорациях, государственных компаниях, государственных муниципальных унитарных предприятиях, акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит Российской Федерации, субъектам Российской Федерации или муниципальным образованиям, а также в Вооруженных Силах Российской Федерации, других войсках и воинских формированиях Российской Федерации».⁶

Возникновение обязательств, предусмотренный статьей 1069 ГК РФ, предполагает наличие общих условий деликтной ответственности, о которых было изложено ранее: вред, противоправность действий причинителя, причинная связь между ними, вина причинителя вреда. Но благодаря условиям, связанных с особенностями правового статуса субъекта, причинившего вред, данный вид обязательств из причинения вреда относят к специальным видам деликтов. Однако по этому поводу присутствуют споры: «В юридической литературе высказаны мнения об отсутствии у государства такого признака деликтной гражданско-правовой ответственности, как государственное принуждение, вносятся предложения об исключении этого признака из определения юридической ответственности вообще, о возникновении так называемого надгосударственного принуждения».⁷ Андреев Ю.Н имеет в виду мнение Михайленко О.В., которое он высказал в своей работе «Имущественная ответственность за вред, причиненный осуществлением публичной власти: теоретические аспекты и ее реализации на практике». В то же время сам Андреев, а также ряд авторов, например: Братусь С.Н.; Лейст О.Э.; Алексеев С.С.; Овсепян Ж.И., считают, что возникновение в качестве субъекта деликтной гражданско-правовой ответственности такого субъекта, как государство, отнюдь не свидетельствует об удалении государственного принуждения из числа признаков юридической ответственности. Наоборот, появление государства-ответчика подтверждает верность позиции ученых о связанности гражданско-правовой ответственности государства с принципами правового государства.

⁶ Уголовный Кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

⁷ Андреев Ю.Н. 'Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты. М.: Юридический центр Пресс, 2013.

Законодатель особенно выделил в статье 1069 ГК РФ вред, причинённый в результате издания не соответствующего закону или иному правовому акту, имеющему большую юридическую силу, акта государственного органа или органа местного самоуправления. Данные акты могут носить нормативный и не нормативный характер. В пункте 6 информационного письма Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 г. N 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» подчёркивается, что для удовлетворения требования о возмещении вреда, причиненного нормативным правовым актом, необходимо признание такого нормативного правового акта недействующим по решению суда общей юрисдикции или арбитражного суда. Нормативный характер правового акта предполагает его общеобязательность и действие в отношении неопределенного круга лиц, поэтому установление незаконности такого акта в процессе о возмещении вреда в качестве условия удовлетворения соответствующего требования не означает прекращение такого акта в отношении неопределенного круга лиц и способствует созданию правовой неопределенности в этом вопросе. В пункте 4 информационного письма Президиума ВАС РФ говорится о том, что непризнание в судебном порядке ненормативного правового акта недействительным, а решение или действие (бездействие) государственного органа - незаконными, само по себе не является основанием для отказа в иске о возмещении вреда, причиненного таким актом, решением или действием (бездействием). Причиненный вред подлежит возмещению независимо от того, причинен он физическим или юридическим лицам. Главное, что характеризует такие акты - они обязательны для исполнения адресованным лицам и приняты при реализации соответствующим органом или должностным лицом своей служебной компетенции. Истец обязан представить доказательства, обосновывающие противоправность акта, принятого государственными, муниципальными органами и причинившего вред. Бремя доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия такого акта или решения либо для совершения таких действий (бездействия), ле-

жит на ответчике.

В пункте 1 статьи 1070 ГК РФ приведен ограниченный перечень незаконных действий должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда, за совершение которых государство несет имущественную ответственность независимо от вины указанных должностных лиц. Вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве мер пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны РФ, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта РФ или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом. В остальных случаях вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в соответствии с пунктом 2 статьи 1070 ГК РФ подлежат регулированию на основании положений статьи 1069 ГК РФ.

Глава 18 Уголовно-процессуального кодекса РФ «Реабилитация» достаточно подробно регулирует право на реабилитацию, которое включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Статья 133 УПК РФ содержит перечень лиц, имеющих право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием. В соответствии с частью 5 этой же статьи в иных случаях вопросы, связанные с возмещением вреда, решаются в порядке гражданского судопроизводства. Согласно части 1 статьи 135 УПК РФ возмещение реабилитированному имущественного вреда включает в себя возмещение:

- заработной платы, пенсии, пособия, других средств, которых он лишился в результате уголовного преследования;
- конфискованного или обращенного в доход государства на основании приговора или решения суда его имущества;
- штрафов и процессуальных издержек, взысканных с него во исполнение приговора суда;
- сумм, выплаченных им за оказание юридической помощи;
- иных расходов.

«Представленный перечень видов возмещения носит открытый характер, но его трактовка позволяет сделать вывод, что в понятие иных расходов не включается упущенная выгода, которая, несомненно, является одной из составных частей полного возмещения вреда. Поэтому следует согласиться с мнением А.П. Сергеева, что «подобный вред, причиненный уголовным преследованием, по-видимому, может возмещаться лишь в порядке гражданского судопроизводства, а не по правилам о реабилитации»⁸.

Вред, причиненный при осуществлении правосудия, возмещается лишь в случаях, когда вина судьи установлена приговором суда, вступившим в законную силу. Конституционный Суд РФ в Постановлении от 25.01.2001 N 1-П «По делу о проверке конституционности положения пункта 2 статьи 1070 ГК РФ в связи с жалобами граждан И.В. Богданова, А.Б. Зернова, С.И. Кальянова и Н.В. Труханова» разъяснил смысл положения п. 2 ст. 1070 ГК РФ, который исключает любое иное его истолкование в правоприменительной практике. Конституционно-правовой смысл заключается в том, что к осуществлению правосудия относится не все судопроизводство, а лишь та часть, в которой принимаются судебные акты, разрешающие спор по существу. Данное положение в его конституционно-правовом смысле не может служить основанием для отказа в возмещении государством вреда, причиненного при осуществлении гражданского судопроизводства в иных случаях (а именно когда спор не разрешается по су-

⁸ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие. М.: Статут, 2013.

ществу) в результате незаконных действий (или бездействия) суда (судьи), в том числе при нарушении разумных сроков судебного разбирательства, если вина судьи установлена не приговором суда, а иным соответствующим судебным решением.

В ФЗ от 30.04.2010 г. N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок» в части 1 статьи 1 указан перечень лиц, имеющих право на компенсацию. Компенсация за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок присуждается только в том случае, когда нарушение возникло по причинам, не зависящим от лица, обратившегося с заявлением о присуждении компенсации. В данном законе отмечено, что присуждение компенсации не препятствует возмещению вреда в соответствии со статьями 1069, 1070 ГК РФ, но заинтересованное лицо лишается права на компенсацию морального вреда за указанные в заявлении о присуждении компенсации нарушения.

2.2 Особенности возмещения вреда, причиненного органами государственной власти

Определенной особенностью возмещения вреда, причиненного государственными органами, является несовпадение лиц, причинивших вред имуществу либо личности гражданина, и лиц, возмещающих этот вред. «Данное обстоятельство можно условно обозначить "динамизмом" (стадийностью) обязательств по возмещению вреда, причиненного органами государственной власти».⁹ На первом этапе причиняется вред личности и имуществу гражданина либо имуществу юридического лица в результате незаконных действий государственных органов или должностных лиц этих органов. В рамках второй стадии вред, причиненный личности и имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, возмещается за счет казны Российской Федерации, казны субъекта РФ или казны муниципального образования государством либо муниципальным образованием в лице соответствующих фи-

⁹ Гальперин М.Л. Проблема дифференциации гражданского процесса и эффективность судебной защиты прав в исполнительном производстве // Закон. 2012. N 9.

нансовых органов.

Вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, возмещается за счет казны Российской Федерации, субъекта Российской Федерации или муниципального образования соответственно. В соответствии со статьей 1071 ГК РФ от имени казны выступают соответствующие финансовые органы, если в соответствии с пунктом 3 статьи 125 ГК РФ эта обязанность не возложена на другой орган, юридическое лицо или гражданина. Под казной принято понимать средства соответствующего бюджета, а также иное государственное имущество, не закреплённое за государственными (муниципальными) предприятиями и учреждениями. Прежде всего, к казне относят бюджетные средства, распоряжение которыми осуществляют уполномоченные государственные (муниципальные) финансовые органы. В соответствии со статьей 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации ответчиками по искам о возмещении такого вреда являются главный распорядитель средств федерального бюджета, бюджета субъекта Российской Федерации, муниципального образования по ведомственной принадлежности. Главный распорядитель средств федерального бюджета - это орган государственной власти РФ, который имеет право распределять средства федерального бюджета по ведомственным распорядителям и получателям бюджетных средств, определенный ведомственной классификацией расходов федерального бюджета, поэтому в качестве ответчиков выступают главные распорядители средств федерального бюджета - министерства и ведомства, должностными лицами и органами которых причинен вред.

Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 N 23 даёт следующее разъяснения по этому вопросу: «Согласно пункту 10 статьи 158 Бюджетного кодекса Российской Федерации в суде от имени Российской Федерации, субъекта Российской Федерации, муниципального образования по искам о возмещении вреда, причиненного незаконными решениями и действиями (бездействием) государственных органов (органов местного самоуправления) либо

должностных лиц этих органов, а также по искам, предъявленным в порядке субсидиарной ответственности к публично-правовым образованиям по обязательствам созданных ими учреждений, выступает соответствующий главный распорядитель бюджетных средств, понятие которого дано в пункте 1 указанной статьи Кодекса. При принятии такого искового заявления к публично-правовому образованию суду следует исходить из того, что указание истцом в исковом заявлении органа, не являющегося соответствующим главным распорядителем бюджетных средств, не препятствует рассмотрению спора по существу. В данном случае суд при подготовке дела к судебному разбирательству обязан выяснить, какой орган на основании пункта 10 статьи 158 БК РФ как главный распорядитель бюджетных средств должен выступить в суде от имени публично-правового образования, и надлежащим образом известить его о времени и месте судебного разбирательства. В том случае, если государственный (муниципальный) орган, являвшийся главным распорядителем бюджетных средств на момент возникновения спорных правоотношений, утратил соответствующий статус (в связи с передачей соответствующих полномочий иному органу или в связи с ликвидацией), в качестве представителя публично-правового образования привлекается орган, обладающий необходимыми полномочиями на момент рассмотрения дела в суде, а при отсутствии такового (в случае, если соответствующие полномочия не переданы иному органу) - соответствующий финансовый орган публично-правового образования».¹⁰ Таким образом, надлежащим ответчиком по иску о возмещении вреда, причиненного в результате незаконных действий должностных лиц государственных органов, должен быть тот распорядитель средств федерального бюджета, к которому подведомственен государственный орган, действия должностного лица которого обжалуются.

В статье 242.2 БК РФ указаны положения, регулирующие исполнение судебных актов по искам к Российской Федерации, субъектам РФ, муниципаль-

¹⁰ Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 N 23 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

ным образованиям о возмещении вреда, причинённого гражданину или юридическому лицу в результате незаконных действий или бездействия государственных органов, органов местного самоуправления или их должностных лиц. В соответствии с данной статьей главный распорядитель средств федерального бюджета, представляющий интересы РФ в суде, обязан в течение десяти дней после вынесения судебного акта направить в Министерство финансов РФ информацию о результатах рассмотрения дела. При удовлетворении судом исковых требований, удовлетворяемых за счёт казны Российской Федерации, главный распорядитель обязан информировать Министерство Финансов о наличии оснований для обжалования судебного акта не позднее одного месяца со дня вступления судебного акта в законную силу. Исполнение судебных актов о взыскании из казны Российской Федерации производится в течение трех месяцев со дня поступления исполнительных документов на исполнение.

3 ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ И ПРОБЛЕМЫ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ВРЕД, ПРИЧИНЁННЫЙ ОРГАНАМИ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ВЛАСТИ

Кроме теоретической стороны ответственности государства за причинение вреда нужно уделить внимание практическому применению норм законодательства в данных ситуациях.

Споры, связанные с причинением вреда органами государственной власти, имеют свои особенности применения на практике, свои проблемы.

Одним из таких практических вопросов является право регресса к лицу, причинившему вред. Статья 1081 Гражданского кодекса Российской Федерации это право устанавливает.

После того как вред потерпевшему будет возмещен, Российская Федерация приобретает право обратного требования (регресса) к лицу, в связи с незаконными действиями (бездействиями) которого произведено указанное возмещение. На практике данная ситуация выглядит так:

«Министерство внутренних дел Российской Федерации обратилось в суд с иском к Горбачевскому Сергею Васильевичу с требованием о взыскании причиненного ущерба в порядке регресса. В обоснование заявленных требований указав, что в 2012 году ООО «Спецдорстрой» обратилось в Арбитражный суд Амурской области с исковым заявлением к МВД России о взыскании убытков, причиненных в результате незаконного наложения ареста на имущество общества, а именно автомобиль УРАЛ-4320, 1983 года выпуска, осуществленного старшим оперуполномоченным по ОВД УБОП УВД по Амурской области 13 июля 2007 года. Данный автомобиль был изъят в рамках расследования уголовного дела и передан на ответственное хранение Горбачевскому С.В., что подтверждается распиской. Постановлением Благовещенского городского суда от 01 декабря 2009 года действия должностных лиц по изъятию техники и передаче её на ответственное хранение Горбачевскому С.В. признаны незаконными. Органами внутренних дел были приняты меры к возврату техники, однако ука-

занный автомобиль был утрачен Горбачевским С.В. в связи с ненадлежащим хранением. Вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Амурской области от 05 июня 2013 года с Российской Федерации в лице МВД России за счет средств казны РФ в пользу ООО «Спецдорстрой» взысканы убытки, причиненные утратой арестованного автомобиля, в размере 343 299 рублей 47 копеек. Указанная сумма была перечислена Министерством финансов РФ на счет ООО «Спецдорстрой», что подтверждается платежным поручением от 30 января 2014 года. Ссылаясь на положения ГК РФ о договоре хранения, ч. 3.1 ст. 1081 ГК РФ, просили взыскать с Горбачевского С.В. в доход федерального бюджета Российской Федерации в счет возмещения ущерба в порядке регресса сумму в размере 343 299 рублей 47 копеек.

В судебном заседании суда первой инстанции представители истца и третьего лица УМВД России по Амурской области на удовлетворении заявленных требований настаивали, поддерживали доводы, изложенные в исковом заявлении. Представитель истца пояснил, что срок исковой давности истцом не пропущен, так как ущерб Российской Федерации причинен 30 января 2014 года, то есть с момента фактического взыскания стоимости утраченного имущества.

Ответчик и его представитель в суде первой инстанции исковые требования не признали. Ссылались на отсутствие доказательств, подтверждающих передачу ответчику техники в исправном состоянии, а также её утрату по вине Горбачевского С.В. Указали на пропуск срока исковой давности, полагали, что МВД РФ является ненадлежащим истцом по делу.

Решением Благовещенского городского суда от 31 марта 2015 года с Горбачевского С.В. в доход федерального бюджета Российской Федерации в порядке регресса взыскана сумма причиненного ущерба 343 299 рублей 47 копеек, разрешен вопрос о взыскании в доход местного бюджета государственной пошлины.

В апелляционной жалобе Горбачевский С.В. просил отменить решение суда и принять по делу новое решение об отказе в удовлетворении исковых требований. Апелляционной коллегией по гражданским делам Амурского об-

ластного суда решение Благовещенского городского суда оставлено без изменения, а апелляционная жалоба - без удовлетворения».¹¹

Можно привести иной пример из судебной практики, в котором в удовлетворении требований Российской Федерации о возмещении ущерба в порядке регресса отказано:

«Российская Федерация в лице Министерства внутренних дел России обратилась в суд с заявлением к Олиферову М.В., Бабуриной И.В., Парыгину С.П., Загарских М.В. о возмещении ущерба в порядке регресса, в обоснование указав, что 02 февраля 2012 года в Зейский районный суд с иском к Министерству финансов РФ о взыскании компенсации морального вреда, причиненного незаконным бездействием органов предварительного расследования, обратился Ефремов Д.В., действующий в интересах несовершеннолетнего Ефремова В.Д. и Ефремовой О.А., в обоснование которого указал, что 16 мая 2009 года в результате ненадлежащей эксплуатации ООО «Зейские электрические сети» трансформаторной подстанции, расположенной в г. Зея, Ефремову Владиславу, 2001 года рождения, причинен тяжкий вред здоровью. 29 июля 2009 года по данному факту отделом дознания ОВД по г. Зее и Зейскому району в отношении неустановленного лица возбуждено уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 118 УК РФ. В период с 29 июля 2009 года по 22 сентября 2011 года предварительное расследование по делу неоднократно приостанавливалось на основании п. 1 ч. 1 ст. 208 УПК РФ. 30 июля 2010 года отделом дознания ОВД по г. Зее и Зейскому району подозреваемым в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ, признан Кожевников Л.А. 27 мая 2011 года Кожевников Л.А. допрошен в качестве подозреваемого. 15 сентября 2011 года ему предъявлено обвинение в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 118 УК РФ. В этот же день он был допрошен в качестве подозреваемого. 22 сентября 2011 года уголовное дело в отношении Кожевникова Л.А. прекращено по основанию, предусмотренному п. 3

¹¹ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 15.06.2015 г. № 33АП-2403/2015 // Архив Амурского областного суда, 2015.

ч. 1 ст. 24 УПК РФ, в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Постановлением Зейского районного суда признано незаконным бездействие органов предварительного расследования - отдела дознания ОВД по г. Зее и Зейского района и следственного отдела ОВД по г. Зее и Зейскому району при производстве предварительного расследования по уголовному делу по обвинению Кожевникова Л.А. по ч. 2 ст. 118 УК РФ. Решением Зейского районного суда иск Ефремова Д.В. о взыскании с Министерства финансов Российской Федерации за счет казны Российской Федерации в пользу Ефремова Д.В., Ефремова В.Д. и Ефремовой О.А. компенсации морального вреда удовлетворён в части. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда указанное решение оставлено без изменения, апелляционная жалоба Министерства финансов РФ в лице УФК по Амурской области - без удовлетворения. По данному факту 04 мая 2012 года начальником УМВД России по Амурской области назначено проведение служебной проверки. По материалам служебной проверки утверждено заключение, в резолютивной части которого указано на нарушение норм уголовно-процессуального законодательства, допущенных Загарских М.В., Парыгиным С.П, Бабуриной И.В. и Олиферовым М.В. при расследовании уголовного дела № 942426. Минфином России на счет Ефремова Д.В., Ефремова В.Д. и Ефремовой О.А. перечислены денежные средства в сумме 150000 рублей. На основании изложенного, истец просил взыскать в доход федерального бюджета РФ в счет возмещения ущерба в порядке регресса денежную сумму в размере по 37500 рублей с каждого ответчика.

В судебном заседании ответчик Олиферов М.В. возражал против удовлетворения заявленных исковых требований, указав, что им были приняты все меры, направленные на качественное и своевременное рассмотрение уголовного дела в отношении Кожевникова Л.А. Кроме того, проверка, на основании которой вынесено заключение, проводилась после его увольнения из органов внутренних дел, о ней он не уведомлен.

Ответчик Бабурина И.В. и ее представитель в судебном заседании иск не

признали, указав, что на момент обращения потерпевших в суд с заявлением о признании незаконным бездействия, а также на момент вынесения постановления от 15 ноября 2011 года Бабурина И.В. не являлась сотрудником ОВД, поскольку уволилась 10 августа 2011 года в связи с выходом на пенсию. О проведении служебной проверки ей не было известно, с заключением ее никто не знакомил.

Ответчики Парыгин С.П., Загарских М.В. и ее представитель исковые требования не признали, указав, что ими были приняты все меры, направленные на своевременное и качественное рассмотрение уголовного дела в отношении Кожевникова Л.А., что подтверждается заключением служебной проверки от 23 июля 2010 года. Кроме того, Загарских М.В. не ознакомлена с результатами проверки от 29 мая 2012 года, каких-либо объяснений не давала, никаких дисциплинарных взысканий к ней не применялось.

Решением суда в удовлетворении требований Российской Федерации в лице МВД России к Олиферову М.В., Бабуриной И.В., Парыгину С.П., Загарских М.В. о возмещении ущерба в порядке регресса отказано.

В апелляционной жалобе представитель МВД РФ, УМВД РФ по Амурской области просит решение суда отменить и принять по делу новое решение об удовлетворении заявленных требований. Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда решение Зейского районного суда оставлено без изменения, а апелляционная жалоба МВД РФ, УМВД РФ по Амурской области - без удовлетворения».¹²

В судебной практике часто встречаются дела, связанные с незаконными действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей. Иску о взыскании убытков предшествует оспаривание в судебном порядке постановлений и действий (бездействия) приставов. Судебный акт, признающий незаконными действия (бездействие) пристава, является надлежащим доказательством, обосновывающим требование о привлечении Российской Федерации к гражданско-

¹² Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 10.02.2014 г. № 33АП-428/2014 // Архив Амурского областного суда, 2014.

правовой ответственности за незаконные действия пристава. Пример из судебной практики Амурского областного суда:

«Сушенок Василий Викторович обратился в суд с иском к УФССП России по Амурской области, ФССП России о взыскании за счет средств казны Российской Федерации убытков, причиненных в результате незаконного бездействия судебного пристава-исполнителя, судебных расходов. В обоснование заявленных требований указал, что 20 декабря 2011 года судебным приставом-исполнителем ОСП по г. Благовещенску и Благовещенскому району возбуждено исполнительное производство № 65516/11/01/28 о взыскании со Шкуратова Д.Г. в его пользу 102 200 руб., которое присоединено к сводному исполнительному производству. В рамках исполнительного производства судебным приставом-исполнителем направлены запросы в отношении должника, по результатам которых было установлено, что должник состоит в зарегистрированном браке. 12 марта 2012 года между должником и его супругой заключено мировое соглашение, в соответствии с которым должник отказался от всего имущества в пользу супруги, поэтому исполнение должником обязательств по исполнительному производству стало невозможным. Решением Благовещенского городского суда от 17 июля 2014 года признано незаконным бездействие ОСП № 3 по г. Благовещенску, выразившееся в непринятии мер к исполнению требований, содержащихся в исполнительном листе № 2-392/2011 в рамках исполнительного производства № 65516/11/01/28. Полагал, что взыскание в его пользу денежной суммы с должника стало невозможным в результате бездействия судебного пристава-исполнителя. С учетом уточненных требований, просил взыскать с Министерства финансов РФ за счет средств казны Российской Федерации в счет возмещения убытков, причиненных бездействием судебного пристава-исполнителя, 102 200 рублей, а также взыскать судебные расходы в размере 1 000 рублей.

Представитель ответчика Министерства финансов РФ с требованиями не согласилась, полагала, что исполнение судебного акта возможно, поскольку исполнительное производство еще не окончено. Заявленная истцом сумма к взыс-

канию не может быть признана убытками, причиненными в результате незаконного бездействия судебного пристава-исполнителя, так как сумма не получена истцом в связи с неисполнением должником своих обязанностей в рамках исполнительного производства.

Решением Благовещенского городского суда от 31 марта 2015 года с Министерства финансов РФ за счет казны Российской Федерации в пользу Сушенок В.В. взысканы убытки в размере 102 200 рублей, причиненные в результате незаконного бездействия ОСП № 3 по г. Благовещенску УФССП по Амурской области, судебные расходы в размере 1 000 рублей.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда решение Благовещенского городского суда оставлено без изменения, а апелляционная жалоба представителя Управления федеральной службы судебных приставов по Амурской области – Отскочной Е.С. и апелляционная жалоба представителя Министерства финансов РФ в лице Управления федерального казначейства по Амурской области – Балашовой С.В. – без удовлетворения».¹³

Нужно отметить, что даже в том случае, когда ответчиком выступает орган государственной власти, возмещение вреда, причинённого действием (бездействием) этого органа, его должностного лица, может возмещаться не в соответствии со статьями 1069, 1070 ГК РФ. На примере судебной практики:

«Козлова С.Ю., Козлов Д.Н. обратились в суд с иском к Управлению ФССП России по Амурской области, Минфину РФ и Минфину Амурской области о возмещении морального вреда, причиненного преступлением, возмещении судебных расходов, в обоснование указав, что 11 апреля 2014 года на автодороге «Амур» сообщением Чита-Хабаровск Светличный А.С., управляя автомобилем «ГАЗ-2705», принадлежащим УФССП России по Амурской области, работником которого он являлся, выехал на полосу встречного движения и допустил столкновение с автомобилем «ToyotaProbox», находившимся под управ-

¹³Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 17.06.2015 г. № 33АП-2319/2015 // Архив Амурского областного суда, 2015.

лением Козлова Н.Н. В результате указанного происшествия Светличный и супруг истицы Козлов погибли. Преступными действиями Светличного истице и ее детям причинены нравственные и физические страдания. Просили суд взыскать с ответчиков в пользу каждого компенсацию морального вреда в размере 1 000 000 рублей, судебные расходы на оплату услуг представителя в размере 8 000 рублей.

Представитель УФССП России по Амурской области с иском не согласилась, в обоснование возражений пояснив, что Управление является ненадлежащим ответчиком по данному делу, поскольку вред, причиненный государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами, подлежит возмещению за счет средств казны РФ, казны субъекта РФ или казны муниципального образования. Размер компенсации морального вреда завышен, не отвечает требованиям разумности и справедливости. Доказательств, подтверждающих характер и степень понесенных истцами нравственных и физических страданий, не представлено. Постановлением следователя СО ОМВД России по Серышевскому району от 10 июля 2014 года в возбуждении уголовного дела отказано, наличие в действиях Светличного состава преступления не доказано.

Решением суда с УФССП России по Амурской области в пользу Козловой С.Ю. и Козлова Д.Н. в возмещения морального вреда взыскано по 500 000 рублей и судебные расходы в размере 8 000 рублей в пользу каждого.

В апелляционной жалобе УФССП России по Амурской области, не согласившись с решением суда, просит его изменить, снизив размер компенсации морального вреда и судебных расходов с учетом принципа разумности и справедливости.

Как усматривается из материалов дела и достоверно установлено судом первой инстанции, 11 апреля 2014 года Светличный А.С., управляя служебным автомобилем «ГАЗ-2705», нарушив требования п. 9.1 ПДД, допустил выезд на встречную полосу движения и совершил столкновение с автомобилем «ToyotaProbox», находившимся под управлением Козлова Н.Н., в результате

которого оба водителя скончались.

Истцы являются родным сыном и супругой погибшего в дорожно-транспортном происшествии Козлова. Указанные обстоятельства подтверждаются материалами дела, сторонами не оспариваются.

Судом установлено, что собственником автомобиля «ГАЗ-2705» в момент дорожно-транспортного происшествия являлось Управление федеральной службы судебных приставов по Амурской области.

В соответствии с п.п. 1 и 2 ст. 1064 ГК РФ вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда.

Согласно п. 1 ст. 1068 ГК РФ юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей.

Работниками признаются граждане, выполняющие работу на основании трудового договора (контракта), а также граждане, выполняющие работу по гражданско-правовому договору, если при этом они действовали или должны были действовать по заданию соответствующего юридического лица или гражданина и под его контролем за безопасным ведением работ (абз. 2 ч. 1 ст. 1068 ГК РФ).

В силу п. 1 ст. 1079 ГК РФ юридические лица и граждане, деятельность которых связана с повышенной опасностью для окружающих (использование транспортных средств, механизмов, электрической энергии высокого напряжения, атомной энергии, взрывчатых веществ, сильнодействующих ядов и т.п.: осуществление строительной и иной, связанной с нею деятельности и др.), обязаны возместить вред, причиненный источником повышенной опасности, если не докажут, что вред возник вследствие непреодолимой силы или умысла потерпевшего.

Владелец источника повышенной опасности может быть освобожден су-

дом от ответственности полностью или частично также по основаниям, предусмотренным п.п. 1 и 3 ст.1083 Кодекса. Обязанность возмещения вреда возлагается на юридическое лицо или гражданина, которые владеют источником повышенной опасности на праве собственности, праве хозяйственного ведения или праве оперативного управления либо ином законном основании.

Компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случае, когда вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности (ст. 1100 ГК РФ).

Рассматривая возникший спор, суд первой инстанции пришел к правильному выводу о частичном наличии оснований для удовлетворения заявленных требований Козловых о взыскании компенсации морального вреда с УФССП России по Амурской области в связи с установлением обстоятельств того, что виновный в дорожно-транспортном происшествии Светличный причинил вред при исполнении трудовых обязанностей.

При определении размера компенсации морального вреда суд первой инстанции обоснованно учел обстоятельства данного дела, а именно: то, что в результате данного дорожно-транспортного происшествия погиб близкий человек истцов, обстоятельства совершения дорожно-транспортного происшествия, то, что вред причинен источником повышенной опасности, принял во внимание степень физических и нравственных страданий истцов, а также требования разумности и справедливости, определив размер компенсации морального вреда в размере 500 000 рублей в пользу каждого истца.

Указанные выводы суда подробно мотивированы, соответствуют установленным по делу обстоятельствам, представленным доказательствам, положениям закона, являются правомерными.

Коллегия пришла к выводу, что размер компенсации морального вреда, подлежащий взысканию с УФССП России по Амурской области, соответствует принципу разумности и справедливости и не является завышенным. Оснований для изменения размера такой компенсации коллегия не усматривает. Решение Свободненского городского суда от 26 февраля 2015 года оставлено без изме-

нения, а апелляционную жалобу УФССП России по Амурской области – без удовлетворения».¹⁴

Из материалов данной судебной практики следует, что в момент дорожно-транспортного происшествия собственником автомобиля «ГАЗ-2705» являлось Управление федеральной службы судебных приставов по Амурской области. Но в то же время, в мотивировочной части определения суд не указал статью 1069 ГК РФ, которая регулирует возмещение вреда, причинённого органами государственной власти. Вместо этого, суд ссылается на нормы об общих основаниях ответственности за причинение вреда, а такжена то, что юридическое лицо либо гражданин возмещает вред, причиненный его работником при исполнении трудовых (служебных, должностных) обязанностей. И так как вред причинён деятельностью, создающей повышенную опасность для окружающих, то, в соответствии со статьей 1100 ГК РФ, компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда. То есть, подведя итог данной ситуации следует, что хоть в дорожно-транспортном происшествии и участвовал автомобиль, принадлежащий УФССП России по Амурской области, а его водитель являлся работником УФССП, но так как вред причинён данным работником не вследствие исполнения (неисполнения) своих непосредственных должностных обязанностей, то и применять статью 1069 ГК РФ в данной ситуации недопустимо.

Среди действий, перечисленных в ст.1070 ГК РФ, особое место занимает незаконное привлечение гражданина к уголовной ответственности, так как именно оно становится правовым основанием и необходимым условием для незаконного применения к гражданину мер пресечения или его незаконного осуждения. Закрепление права граждан, пострадавших от незаконного привлечения к уголовной ответственности, на возмещение причиненного им имущественного и морального вреда соответствует конституционному положению о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а их при-

¹⁴ Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 29.04.2015 г. № 33АП-1907/15 // Архив Амурского областного суда, 2015.

знание, соблюдение и защита - обязанность государства. Однако правовая регламентация данного института нуждается в дальнейшем совершенствовании, так как его практическое применение нередко связано с некоторыми проблемами.

Так, в соответствии с законом возмещение реабилитированному лицу причиненного ему вреда включает в себя возмещение не только заработной платы, пенсий, пособий, но и других средств, которых он лишился в результате привлечения к уголовной ответственности, а также иных понесенных им расходов (подп.1, 5 п.1 ст.135 УПК РФ). В данной работе ранее было упомянуто мнением А.П. Сергеева, что «подобный вред, причиненный уголовным преследованием, по-видимому, может возмещаться лишь в порядке гражданского судопроизводства, а не по правилам о реабилитации».¹⁵ В комментариях к статье 135 УПК РФ подчеркивается, что гражданин вправе рассчитать, обосновать документально и потребовать от государства денежной компенсации любых убытков, происхождение которых находится в причинной связи с уголовным преследованием невиновного и представляет собой минус, дефект определенного материального блага, а равно упущенную выгоду, в том числе и в сфере предпринимательской деятельности. Однако доказать наличие причинно-следственной связи между привлечением к уголовной ответственности и появившимся или обострившимся заболеванием достаточно сложно, а в ряде случаев - невозможно, что становится еще одним препятствием для возмещения реабилитированному лицу причиненного ему имущественного вреда в полном объеме, как требует закон (ст.135 УПК РФ, п.1 ст.1070 ГК РФ).

Данная проблема отсутствует в исках о компенсации за причинение морального вреда. Статья 136 УПК РФ устанавливает, что данные иски предъявляются только в порядке гражданского судопроизводства. Пример из практики Амурского областного суда:

«Соколова Жанна Викторовна обратилась в суд с иском о возмещении имущественного и морального вреда к Министерству финансов РФ в лице УФК

¹⁵ Шевченко А.С., Шевченко Г.Н. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие.

по Амурской области и Акимовой Наталье Александровне, причиненных в результате незаконного привлечения к уголовной ответственности, применения меры пресечения, объявления в федеральный розыск. В обоснование заявленных требований указала, что 27 мая 2009 года к производству мирового судьи 2-го судебного участка по Селемджинскому району было принято заявления Акимовой Н.А., действующей в интересах несовершеннолетнего Акимова А.А., по обвинению Соколовой Ж.В. в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 130 УК РФ. 24 июля 2009 года мировым судьей было вынесено постановление об избрании ей меры пресечения в виде подписки о невыезде и объявлении розыска Соколовой Ж.В., которое отменено постановлением Президиума Амурского областного суда 06 апреля 2010 года. Постановлением мирового судьи от 17 июня 2010 года производство по данному делу прекращено в связи с отказом Акимовой Н.А. от обвинения. В результате уголовного преследования ей причинен моральный и материальный ущерб, а также существенно ухудшилось её здоровье, выразившееся в постоянных головных болях и сердечно-сосудистых заболеваниях. Причинение имущественного вреда выразилось в необходимости присутствия её супруга Соколова А.В. на судебных заседаниях в качестве ее представителя, по этой причине в дни судебных заседаний он не мог работать и зарабатывать деньги, что негативно отразилось на благосостоянии семьи. Привлечение её к уголовной ответственности негативно отразилось не только на ней, но и на членах её семьи, особенно на детях, которые переживали за неё, им неоднократно угрожали друзья сына Акимовой Н.А., супругу неоднократно угрожали по телефону. Мера пресечения в виде подписки о невыезде лишила ее возможности свободно передвигаться, в связи с чем она почти год не могла навестить старшего сына, обучающегося в г. Хабаровске, съездить на свадьбу брата в г. Самару. Также был нарушен её обычный уклад жизни, она вынуждена была являться по требованию в суд, все это было очень неприятно и каждый раз сопровождалось головными и сердечными болями. Просила суд взыскать с Министерства финансов РФ в её пользу причиненный имущественный и моральный вред в сумме 150 000 руб., с Акимовой Н.А. при-

чиненный имущественный и моральный вред в сумме 80 000 руб.

Ответчик Акимов Н.А. возражала против заявленных требований, указала, что обращение в суд за защитой нарушенных прав своего несовершеннолетнего сына является её конституционным правом, поэтому не может служить основанием для привлечения её к гражданско-правовой ответственности.

И письменного отзыва представителя ответчика Министерства финансов РФ в лице Управления Федерального казначейства по Амурской области следует, что УФК по Амурской области является ненадлежащим ответчиком по данному делу; доказательств, обосновывающих заявленный размер компенсации морального и имущественного вреда, истцом не представлено; в материалах дела отсутствуют доказательства наличия причинно-следственной связи между состоянием здоровья истца и уголовным преследованием.

Участвующий в деле прокурор поддержал позицию представителя Минфина России, просил в удовлетворении иска отказать.

Дело рассмотрено в отсутствие надлежаще извещенных о дате и времени рассмотрения дела сторон и третьего лица Акимов А.А.

Решением Селемджинского районного суда от 23 декабря 2014 года заявленные Соколовой Ж.В. требования оставлены без удовлетворения.

В апелляционной жалобе Соколова Ж.В. не соглашается с постановленным решением суда, как принятым при неправильном определении имеющих значение для дела обстоятельств, с нарушением норм материального права. Указывает на то, что судом необоснованно отказано её представителю в удовлетворении ходатайства об отложении судебного заседания. Настаивает на удовлетворении исковых требований как к государству в лице Минфина РФ за незаконное применение к ней меры пресечения и объявления в федеральный розыск, так и к Акимовой Н.А., необоснованно выдвинувшей в отношении неё обвинение.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу Акимов Н.А. указала на законность постановленного решения, просила решение суда оставить без изменения, а апелляционную жалобу – без удовлетворения.

В письменных возражениях на апелляционную жалобу помощник прокурора Селемджинского района указал на несогласие с её доводами. Полагал, что при заявлении ходатайства об отложении судебного заседания, представитель истца не представил доказательств уважительности причин неявки.

Лица, участвующие в деле, о времени и месте судебного разбирательства были уведомлены, однако в судебное заседание не явились, об уважительности причин неявки не сообщили, Акимова Н.А. просила о рассмотрении дела в свое отсутствие. Истец Соколова Ж.В. и её представитель Соколов А.В. извещались судом по указанному ими адресу заблаговременно, корреспонденция на их имя возвратилась с отметкой об истечении срока хранения. Отсутствие надлежащего контроля за поступающей по месту жительства лица корреспонденцией является риском для него самого, все неблагоприятные последствия которого несет Соколова Ж.В. На основании абзаца второго пункта 1 статьи 165.1 ГК РФ, с учетом положений части 4 статьи 1 ГПК РФ судебная коллегия приходит к выводу о надлежащем извещении истца о месте и времени судебного заседания. При таких обстоятельствах и на основании правил статей 167, 327 ГПК РФ судебная коллегия определила рассмотреть дело при данной явке.

Изучив материалы дела, исследовав новые доказательства, проверив законность и обоснованность решения в пределах доводов, изложенных в апелляционной жалобе и возражениях относительно жалобы по правилам статьи 327.1 части 1 ГПК РФ, судебная коллегия приходит к следующему.

Как следует из материалов дела, 27 мая 2009 года мировым судьей Амурской области по Селемджинскому районному судебному участку № 2 принято к производству дело частного обвинения по заявлению Акимовой Н.А., действующей в интересах несовершеннолетнего сына Акимова А.А., о привлечении к уголовной ответственности Соколовой Ж.В. по ч. 1 ст. 130 УК РФ, т.е. за унижение чести и достоинства другого лица, выраженное в неприличной форме – оскорбление, нанесенное сыну Акимовой Н.А. 05 мая 2009 года в здании Февральской узловой больницы.

В рамках указанного дела в отношении Соколовой Ж.В. трижды выноси-

лись постановления о принудительном приводе на 03 июля, 07 июля, 24 июля 2009 года, которые не были исполнены. 24 июля 2009 года в отношении Соколовой Ж.В. мировым судьей избрана мера пресечения в виде подписки о невыезде, Соколова Ж.В. объявлена в федеральный розыск, однако кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Амурского областного суда от 06 апреля 2010 года постановление мирового судьи от 24 июля 2009 года отменено. Постановлением мирового судьи от 17 июня 2010 года производство по делу прекращено по п. 2 ч. 1 ст. 24 УПК РФ в связи с отказом частного обвинителя от обвинения, т.е. за отсутствием в действиях Соколовой Ж.В. состава преступления.

Отказывая в удовлетворении требований Соколовой Ж.В., суд первой инстанции исходил из того, что право на реабилитацию в связи с незаконным уголовным преследованием у Соколовой Ж.В. не возникло, т.к. дело по существу рассмотрено не было, доказательств оговора со стороны Акимовой Н.А. не предоставлено, равно как не представлено доказательств негативного отражения на ней и членах её семьи факта привлечения к уголовной ответственности и причинения материального ущерба, ограничений её свободы передвижения не имелась, поскольку она не знала о нахождении в розыске.

Судебная коллегия согласилась с выводами суда об отсутствии правовых оснований для взыскания имущественного вреда, связанного с утратой заработка представителя истицы, участвующего в рассмотрении уголовного дела, а также для взыскания компенсации морального вреда с частного обвинителя Акимовой Н.А.

В соответствии с частью 1 статьи 20 УПК РФ в зависимости от характера и тяжести совершенного преступления уголовное преследование, включая обвинение в суде, осуществляется в публичном, частно-публичном и частном порядке.

Согласно части 2 ст. 20 УПК РФ уголовные дела о преступлениях, предусмотренных статьей 130 Уголовного кодекса Российской Федерации, считаются уголовными делами частного обвинения, возбуждаются не иначе как по заявle-

нию потерпевшего, его законного представителя, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 данной статьи, и подлежат прекращению в связи с примирением потерпевшего с обвиняемым.

Частью 1 статьи 133 УПК РФ установлено право на реабилитацию, которое включает в себя право на возмещение имущественного вреда, устранение последствий морального вреда и восстановление в трудовых, пенсионных, жилищных и иных правах. Вред, причиненный гражданину в результате уголовного преследования, возмещается государством в полном объеме независимо от вины органа дознания, дознавателя, следователя, прокурора и суда.

На основании пункта 3 части 2 данной статьи право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, связанного с уголовным преследованием, имеет обвиняемый, уголовное преследование в отношении которого прекращено по п. 2 ч. 1 (отсутствие в деянии состава преступления) ст. 24 УПК РФ,

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 8 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 ноября 2011 г. N 17 «О практике применения судами норм главы 18 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регламентирующих реабилитацию в уголовном судопроизводстве» (в редакции Постановлений Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 9 февраля 2012 г. N 3 и от 2 апреля 2013 г. N 6), право на реабилитацию при постановлении оправдательного приговора либо прекращении уголовного дела по основаниям, указанным в части 2 статьи 133 УПК РФ, имеют лица не только по делам публичного и частно-публичного обвинения, но и по делам частного обвинения.

Ввиду того, что уголовное преследование по уголовным делам частного обвинения (за исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 части 1 и частью 4 статьи 147 УПК РФ) возбуждается частным обвинителем и прекращение дела либо постановление по делу оправдательного приговора судом первой инстанции не является следствием незаконных действий со стороны государства, правила о реабилитации на лиц, в отношении которых вынесены такие реше-

ния, не распространяются.

Не подтверждение в ходе судебного разбирательства предъявленного обвинения само по себе не является достаточным основанием для признания незаконным обращения к мировой судье с заявлением о привлечении лица к уголовной ответственности в порядке частного обвинения и, как следствие, для принятия решения о взыскании процессуальных издержек с частного обвинителя.

Разрешая данный вопрос, необходимо учитывать, в частности, фактические обстоятельства дела, свидетельствующие о добросовестном заблуждении частного обвинителя либо, напротив, о злоупотреблении им правом на осуществление уголовного преследования другого лица в порядке частного обвинения.

Федеральным законом от 5 апреля 2013 г. N 54-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» статья 133 УПК РФ дополнена частью 2.1, согласно которой право на реабилитацию, в том числе право на возмещение вреда, в порядке, установленном главой 18 УПК РФ, по уголовным делам частного обвинения имеют лица, указанные в пунктах 1 - 4 части 2 данной статьи (в том числе обвиняемый, в отношении которого уголовное преследование прекращено в виду отсутствия в его деянии состава преступления), если уголовное дело было возбуждено в соответствии с частью 4 статьи 20 УПК РФ (дела, возбуждаемые руководителем следственного органа, следователем, а также дознавателем), а также осужденные по уголовным делам частного обвинения, возбужденным судом в соответствии со статьей 318 УПК РФ, в случаях полной или частичной отмены обвинительного приговора суда и оправдания осужденного либо прекращения уголовного дела или уголовного преследования по основаниям, предусмотренным пунктами 1, 2 и 5 части 1 статьи 24 и пунктами 1, 4 и 5 части 1 статьи 27 УПК РФ.

Согласно части 2 статьи 136 УПК РФ иски о компенсации за причиненный моральный вред в денежном выражении предъявляются в порядке гражданского судопроизводства.

С учетом изложенного требования о компенсации морального вреда, причиненного необоснованным предъявлением частного обвинения в совершении уголовного преступления, в тех случаях, когда должностными лицами органов предварительного следствия и дознания уголовное дело не возбуждалось, обвинение не предъявлялось и обвинительный приговор судом не выносился, подлежат разрешению в порядке гражданского судопроизводства на основании норм ГК РФ с учетом того, что причинителем вреда является не государственный орган или должностное лицо, а частный обвинитель.

В соответствии со статьей 1100 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется независимо от вины причинителя вреда в случаях, когда:

1) вред причинен жизни или здоровью гражданина источником повышенной опасности;

2) вред причинен гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ;

3) вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию;

4) в иных случаях, предусмотренных законом.

Однако положения данной статьи подлежат применению в системном толковании с положениями статей 151, 1064, 1070 и 1099 этого же Кодекса.

Пунктом 1 статьи 1099 ГК РФ установлено, что основания и размер компенсации гражданину морального вреда определяются правилами, предусмотренными главой 59 и статьей 151 названного Кодекса.

Общие положения об ответственности за причинение морального вреда установлены статьей 151 ГК РФ, согласно которой, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину нематериальные блага, а также в других случаях, преду-

смотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда.

При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Общие основания ответственности за причинение вреда установлены статьей 1064 ГК РФ, согласно которой вред, причиненный личности или имуществу гражданина, а также вред, причиненный имуществу юридического лица, подлежит возмещению в полном объеме лицом, причинившим вред. Законом обязанность возмещения вреда может быть возложена на лицо, не являющееся причинителем вреда. Законом или договором может быть установлена обязанность причинителя вреда выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда. Законом может быть установлена обязанность лица, не являющегося причинителем вреда, выплатить потерпевшим компенсацию сверх возмещения вреда (пункт 1). Лицо, причинившее вред, освобождается от возмещения вреда, если докажет, что вред причинен не по его вине. Законом может быть предусмотрено возмещение вреда и при отсутствии вины причинителя вреда (пункт 2).

Таким образом, указанные выше положения устанавливают общий принцип наступления гражданско-правовой ответственности за причиненный вред только при наличии вины причинителя, исключения из которого при строго определенных случаях должны быть прямо закреплены в законе.

Такие исключения установлены специальными нормами для предусмотренных статьей 1100 ГК РФ случаев и в их число причинения вреда гражданину в результате его незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного наложения административного взыскания в виде ареста или исправительных работ - пунктом 1 статьи 1070 ГК РФ, согласно которому вред, причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответ-

ственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет соответствующей казны в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда.

В соответствии с пунктом 2 статьи 1070 ГК РФ вред, причиненный гражданину или юридическому лицу в результате незаконной деятельности органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры, не повлекший последствий, предусмотренных пунктом 1 данной статьи, возмещается по основаниям и в порядке, которые предусмотрены статьей 1069 ГК РФ, то есть при наличии вины причинителя.

Таким образом, из положений статей 1064, 1079 и 1100 ГК РФ в их системном толковании следует, что компенсация морального вреда, причиненного в результате уголовного преследования, осуществляется независимо от вины причинителя в случаях наступления последствий, указанных в пункте 1 статьи 1079 ГК РФ, и при условии причинения его должностными лицами либо государственными органами, указанными в данной норме закона.

В соответствии с конституционно-правовой позицией, изложенной в Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 г. N 22-П по делу о проверке конституционности частей первой и второй статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан В.А. Тихомировой, И.И. Тихомировой и И.Н. Сардыко, применимость специального порядка возмещения государством вреда предпринимается не видом уголовного преследования, а особым статусом причинителя вреда, каковым могут обладать лишь упомянутые в части 1 статьи 133 УПК РФ государственные органы и должностные лица - орган дознания, дознаватель, следователь, прокурор и суд - независимо от занимаемого ими места в системе

разделения властей (пункт 3).

Специфика правовой природы дел частного обвинения, уголовное преследование по которым осуществляется частным обвинителем, ограничивает применение к ним положений главы 18 УПК РФ. Вынесение мировым судьей оправдательного приговора в отношении подсудимого либо прекращение уголовного преследования по реабилитирующим основаниям по такому делу не порождает обязанность государства возместить причиненный ему вред (если он не был причинен иными незаконными действиями или решениями судьи), поскольку причинителем вреда в данном случае является частный обвинитель, выдвинувший необоснованное обвинение (пункт 5).

В названном выше Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации также указано, что при оправдании подсудимого по делу частного обвинения суд вправе взыскать процессуальные издержки полностью или частично с лица, по жалобе которого было начато производство по данному делу (часть 9 статьи 132 УПК РФ). Взыскание в пользу реабилитированного расходов, понесенных им в связи с привлечением к участию в уголовном деле, со стороны обвинения, допустившей необоснованное уголовное преследование подсудимого, является неблагоприятным последствием ее деятельности. Возмещение же иного вреда за счет средств частного обвинителя главой 18 УПК РФ не предусматривается. Реализация потерпевшим его процессуальных прав по делам частного обвинения не меняет публично-правовой сущности уголовной ответственности и не является основанием для постановки его в равные правовые условия с государством в части возмещения вреда в полном объеме и независимо от наличия его вины (пункт 5).

Аналогичная позиция изложена в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 28 мая 2009 г. N 643-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Васева Андрея Михайловича на нарушение его конституционных прав частью первой статьи 133 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации».

Приведенное Конституционным Судом Российской Федерации различие

в установлении оснований ответственности в зависимости от субъекта причинителя вреда обусловлено спецификой деятельности правоохранительных органов, при которой возможно невиновное причинение вреда вследствие принятия незаконных решений, в частности, на основании субъективной оценки доказательств, которые, в свою очередь, могут являться следствием фальсификации или ошибки других лиц (экспертов, переводчиков, свидетелей и т.п.). Кроме того, такая особенность объясняется также участием в расследовании уголовных дел широкого круга должностных лиц, вследствие чего установить вину конкретного должностного лица не во всех случаях представляется возможным.

В отличие от уголовного преследования, осуществляемого в публичном и частно-публичном порядке (части 1, 3, 5 статьи 20 УПК РФ), привлечение к уголовной ответственности по делам частного обвинения, за исключением случаев, предусмотренных частью 4 статьи 20 УПК РФ, является следствием обращения частного обвинителя в суд с заявлением о привлечении к уголовной ответственности конкретного лица.

Такое обращение является одной из форм реализации конституционного права граждан на обращение в государственные органы (статья 33 Конституции Российской Федерации) и конституционного права каждого на судебную защиту (часть 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации).

При этом в отличие от органов дознания, предварительного следствия и государственного обвинения на частного обвинителя не возлагается юридическая обязанность по установлению события преступления и изобличению лица или лиц, виновных в совершении преступления (часть 2 статьи 21 УПК РФ).

Согласно конституционно-правовой позиции, изложенной в Определении Конституционного Суда Российской Федерации от 2 июля 2013 г. N 1059-О "Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Беляевой Татьяны Ивановны на нарушение ее конституционных прав пунктом 1 статьи 1064 Гражданского кодекса Российской Федерации, пунктом 1 части второй статьи 381 и статьей 391.11 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации", обращение к мировому судье с заявлением о привлечении лица к уго-

ловной ответственности в порядке частного обвинения само по себе не может быть признано незаконным лишь на том основании, что в ходе судебного разбирательства предъявленное обвинение не нашло своего подтверждения. В противном случае ставилось бы под сомнение конституционное право каждого на судебную защиту, выступающее, как неоднократно подчеркивал Конституционный Суд Российской Федерации, гарантией всех других прав и свобод человека и гражданина, в том числе права на защиту своей чести и доброго имени, гарантированного статьей 23 Конституции Российской Федерации.

В этом же определении указано, что недоказанность обвинения какого-либо лица в совершении преступления, по смыслу части 1 статьи 49 Конституции Российской Федерации, влечет его полную реабилитацию и восстановление всех его прав, ограниченных в результате уголовного преследования, включая возмещение расходов, понесенных в связи с данным преследованием. Взыскание в пользу реабилитированного лица расходов, понесенных им в связи с привлечением к участию в уголовном деле, со стороны обвинения, допустившей необоснованное уголовное преследование подсудимого, является неблагоприятным последствием ее деятельности. При этом, однако, возложение на частного обвинителя обязанности возместить лицу, которое было им обвинено в совершении преступления и чья вина не была доказана в ходе судебного разбирательства, понесенные им вследствие этого расходы не может расцениваться как признание частного обвинителя виновным в таких преступлениях, как клевета или заведомо ложный донос.

В соответствии с частью 4 статьи 61 ГПК РФ вступивший в законную силу приговор суда по уголовному делу обязателен для суда, рассматривающего дело о гражданско-правовых последствиях действий лица, в отношении которого вынесен приговор суда, по вопросам, имели ли место эти действия и совершены ли они данным лицом.

При разрешении вопроса о вине частного обвинителя в причинении морального вреда следует исходить из того, что сам по себе факт вынесения в отношении подсудимого постановления о прекращении делу частного обвинения

по реабилитирующим основаниям не предрешает вопроса о вине частного обвинителя.

Вместе с тем отсутствие в отношении частного обвинителя, вступившего в законную силу приговора о признании его виновным в клевете или заведомо ложном доносе также само по себе, не является препятствием для установления в гражданском процессе его вины и возложения на него на основании норм гражданского права обязанности компенсировать моральный вред, причиненный необоснованным привлечением к уголовной ответственности.

Также согласно конституционно-правовой позиции, изложенной в указанном выше Определении от 2 июля 2013 г. N 1059-О, истолкование статьи 1064 ГК РФ в системе действующего правового регулирования предполагает возможность полного либо частичного возмещения частным обвинителем вреда в зависимости от фактических обстоятельств дела, свидетельствующих о добросовестном заблуждении или же, напротив, о злонамеренности, имевшей место в его действиях, а также с учетом требований разумной достаточности и справедливости.

Поскольку материалы дела не содержат относимых и допустимых доказательств, с достоверностью свидетельствующих о злоупотреблении Акимовой Н.А., инициировавшей возбуждение против Соколовой Ж.В. дела частного обвинения, своим правом без каких-либо оснований к этому, не с целью защиты интересов своего несовершеннолетнего сына, а исключительно с намерением причинить вред истице, то в этой части исковые требования обоснованно оставлены судом первой инстанции без удовлетворения.

Вместе с тем, из материалов дела усматривается, что в рамках уголовного преследования, которое было прекращено в отношении Соколовой Ж.В. по реабилитирующим основаниям, мировым судьей применена мера пресечения в виде подписки о невыезде и надлежащем поведении, и её применение признано судом кассационной инстанции незаконным.

С учетом положений ст. 1070, 1100 ГК РФ, моральный вред, причиненный Соколовой Ж.В. в результате незаконного применения к ней меры пресе-

чения в виде подписки о невыезде, подлежит возмещению за счет казны РФ независимо от вины причинителя вреда, в связи с чем решение суда в этой части не отвечает требованиям законности и обоснованности и подлежит отмене в силу п. 2 ст. 328, п. 4 ч. 1 ст. 330 ГПК РФ с принятием нового решения.

При решении вопроса об определении размера денежной компенсации причиненного истце морального вреда судебная коллегия учитывает фактические обстоятельства его причинения, а именно то, что применение меры пресечения ограничило гарантированное Конституцией право на свободу Соколовой Ж.В., что безусловно причинило истце нравственные страдания, исходя из длительности действия в отношении неё меры пресечения (более 7 месяцев), индивидуальных особенностей истицы и с учетом принципа разумности и справедливости полагает необходимым взыскать в её пользу компенсацию в сумме 10 000 руб.

Поскольку фактически принудительному приводу Соколова Ж.В. подвергнута не была, а объявление в федеральный розыск не отнесено к числу оснований для безусловной выплаты компенсации морального вреда, равно как не доказано причинение имущественного вреда в результате потери заработка её представителя, доводящегося мужем истце, в результате участия в судебных разбирательствах по уголовному делу, то в удовлетворении исковых требований к Минфину России в этой части судом первой инстанции отказано правомерно.

Доводы жалобы о незаконном рассмотрении дела в отсутствие представителя истца отклоняются судебной коллегией. Как следует из материалов дела, и истица и её представитель были надлежаще и заблаговременно извещены о дате и месте судебного заседания, истица в нарушении положений ч. 6 ст. 167 ГПК РФ не просила об отложении дела в связи неявкой её представителя по уважительной причине. Ходатайство её представителя Соколова А.В. об отложении судебного заседания на более поздний срок в связи с выездом в командировку в г. Благовещенск было отклонено судом первой инстанции как необоснованное, а причина его неявки в судебное заседание признана неуважительной, в связи с

чем суд первой инстанции обоснованно рассмотрел дело в отсутствие неявившегося представителя истца. Нарушений положений ст. 167 ГПК РФ судебная коллегия в действиях суда первой инстанции не усматривает, поскольку доказательств выезда представителя Соколовой Ж.В. в командировку и невозможности по этой причине участвовать в судебном разбирательстве, назначенном на 23 декабря 2014 года, суду первой инстанции представлено не было.

Апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда решение Селемджинского районного суда от 23 декабря 2014 года в части отказа в удовлетворении требований о взыскании с Министерства финансов РФ компенсации морального вреда, причиненного незаконным применением меры пресечения, отменено, принято в этой части новое решение. С Министерства финансов РФ за счет средств казны Российской Федерации в пользу Соколовой Жанны Викторовны взыскана компенсация морального вреда, причиненного незаконным применением к ней меры пресечения – подписки о невыезде, в размере 10 000 рублей.

В остальной части решение Селемджинского районного суда от 23 декабря 2014 года оставлено без изменения, а апелляционную жалобу Соколовой Жанны Викторовны – без удовлетворения».¹⁶

¹⁶Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 08.07.2015 г. № 33АП-2679/2015 // Архив Амурского областного суда, 2015.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Обязательства вследствие причинения вреда органами государственной власти представляют особую разновидность деликтных обязательств, что определяется особым субъектным составом данных правоотношений. В Конституции Российской Федерации статья 53 закрепляет положение, в соответствии с которым каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Необходимо отметить, что законодательство о гражданско-правовой ответственности постоянно развивается, совершенствуется. Это связано с развитием общества в целом, с формированием новых взаимоотношений, в частности, между гражданами, юридическими лицами и публичной властью. На данном этапе российский законодатель не успевает за развитием правоотношений в обществе. Несмотря на то, что статья 1070 ГК РФ содержит перечень обстоятельств, предусматривающий возможность возмещения за счет соответствующей казны вреда, причиненного гражданину, но на практике реализовать данное право представляется затруднительным. Например, одним из обязательных условий наступления ответственности является наличие причинно-следственной связи. Доказать ее наличие между привлечением к уголовной ответственности и появившимся или обострившимся заболеванием достаточно сложно.

Помимо этого, существует проблема, связанная возмещением реабилитированному имущественного вреда по статье 135 Уголовно-процессуального кодекса РФ. Ряд авторов считают, что имущественный вред может быть возмещен только в порядке гражданского судопроизводства.

Статья 1069 ГК РФ предусматривает ответственность за вред, причиненный гражданину или юридическому лицу государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами. В данном случае возникают два вопроса: определение статуса государства как участника

гражданско-правовых отношений и отсутствие в законодательстве единого понятия должностного лица.

В то же время происходит совершенствование законодательства в данной сфере. Ярким примером может выступить статья 16.1 ГК РФ, регламентирующая возмещение ущерба, причиненного правомерными действиями государственных органов и органов местного самоуправления, появившаяся сравнительно недавно.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

I Правовые акты

1 Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 21.07.2014 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. - 2014. - № 31. - Ст. 4398.

2 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 года № 51-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

3 Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 года № 14-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

4 Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 года № 174-ФЗ [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

5 Закон РФ «О защите прав потребителей» от 07.02.1992 N 2300-1 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

6 Федеральный Закон от 24.11 1996 N 132-ФЗ «Об основах туристской деятельности в Российской Федерации» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

7 Федеральный Закон от 24.07.1998 № 125-ФЗ «Об обязательном социальном страховании от несчастных случаев на производстве и профессиональных заболеваний» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

8 Федеральный закон от 06.03.2006 года N 35-ФЗ «О противодействии терроризму» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

9 ФЗ от 30.04.2010 г. N 68-ФЗ «О компенсации за нарушение права на су-

допроизводство в разумный срок» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

II Специальная литература

10 Агешкина, Н.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ" (постатейный) / Н.А. Агешкина, Н.А. Баринов, Бевзюк Е.А., и др. [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

11 Административная юрисдикция в финансовой сфере: монография / под ред. М.А. Лапиной. – М.: Палеотип, 2015.

12 Андреев, Ю.Н. Ответственность государства за причинение вреда: цивилистические аспекты" / Ю.Н. Андреев. – М.: Юридический центр Пресс, 2013. – 212 с.

13 Арутюнов, А.В. Особенности предъявления исков о возмещении материального вреда, причиненного должностными преступлениями / А.В. Арутюнов // Государственная власть и местное самоуправление. – 2015. - № 1. - С. 3.

14 Бессонова, В.В. Имущественная ответственность государства в гражданско-правовых отношениях: теоретические положения, цивилистические аспекты реализации норм Гражданского кодекса Российской Федерации / В.В. Бессонова, А.С. Жукова // Юридический мир. – 2014. - № 4.

15 Валеев, Д.Х. Комментарий к Федеральному закону от 2 октября 2007 г. "Об исполнительном производстве" / Д.Х. Валеев // Вестник гражданского процесса. 2012. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6; 2013. №№ 1, 2, 3, 4, 5, 6.

16 Гальперин, М.Л. Проблема дифференциации гражданского процесса и эффективность судебной защиты прав в исполнительном производстве / М.Л. Гальперин // Закон. – 2012. - № 9.

17 Гражданский кодекс Российской Федерации. Постатейный комментарий к главам 1 – 5 / под ред. Л.В. Санниковой. – М.: Статут, 2015. – 418 с.

18 Гражданский процесс: учебник / под ред. М.К. Треушникова. - 5-е издание, переработанное и дополненное. – М.: Статут, 2014.

19 Гуреев, В.А. Исполнительное производство: учебник / В.А. Гуреев,

В.В. Гущин. - 4-е издание, исправленное и дополненное. – М.: Статут, 2014.

20 Долгополов, О.И. Принципы возмещения налогоплательщикам убытков, причиненных налоговыми органами / О.И. Долгополов [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

21 Елагина, А.А. Практика реабилитации / А.А.Елагина // Мировой судья. – 2013. - N 7.

22 Ибрагимова, А.И. Возмещение вреда, причиненного дисциплинарным проступком, административным и гражданским правонарушением / А.И. Ибрагимова // Современное право. – 2014. - N 1. - С. 4-6.

23 Кабанова, И.Е. Некоторые особенности деликтных правоотношений с участием органов публичной власти и должностных лиц: вопросы теории и практики / И.Е. Кабанова // Юридический мир. – 2014. - N 6.

24 Как исполнить решение суда? Пособие для взыскателя" / рук. авт. кол. И.В. Решетникова. М.: Инфотропик Медиа, 2013. – 188 с.

25 Кокотов, А.Н. О правотворческом содержании решений Конституционного Суда Российской Федерации /А.Н. Кокотов // Российская юстиция. – 2014. - N 4.

26 Комаров, И.С. Ответчик в современном гражданском и арбитражном процессе России: некоторые вопросы / И.С. Комаров И.С. // Арбитражный и гражданский процесс. – 2012. - N 4.

27 Комягин, Д.Л. Исполнение судебных актов о взыскании из бюджета: практика, теория и история вопроса / Д.Л. Комягин // Реформы и право. – 2013. - N 1. – С. 15-16.

28 Комягин, Д.Л. Научно-практический комментарий к главе 24.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации "Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации" (постатейный) / Д.Л. Комягин [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

29 Комягин, Д.Л. Общие процедуры исполнения судебных актов о взыскании из казны / Д.Л. Комягин // Финансовый вестник: финансы, налоги, стра-

хование, бухгалтерский учет. – 2014. - N 11. - С. 3.

30 Комягин, Д.Л. Процедуры исполнения судебных актов о возмещении вреда из бюджета / Д.Л. Комягин // Финансовый вестник: финансы, налоги, страхование, бухгалтерский учет. – 2014. - N 12. - С. 3-4.

31 Королев, И.И. Гражданско-правовая ответственность за вред, причиненный незаконными действиями органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда" / И.И. Королев И.И. – М.: Статут, 2014.

32 Лермонтов, Ю.М. Постатейный комментарий к Бюджетному кодексу Российской Федерации / Ю.М.Лермонтов [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

33 Мамаев, А.А. Различия в правовом положении взыскателя в зависимости от вида должника / А.А. Мамаев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2013. - N 5. – С. 6-7.

34 Михальчук, Ю.С. О взыскании убытков, причиненных действиями (бездействием) судебных приставов-исполнителей / Ю.С. Михальчук // Исполнительное право. – 2013. - N 4. – С. 4.

35 Отраднава, О.А. Применение общеправовых презумпций в механизме гражданско-правового регулирования деликтных обязательств / О.А. Отраднава // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. – 2013. - N 2. – С. 5.

36 Правосудие в современном мире: монография / под ред. В.М. Лебедева, Т.Я. Хабриевой. – М.: Норма, Инфра-М, 2012. – 354 с.

37 Сабирова, Л.Л. Обеспечение прав и свобод субъектов предпринимательской деятельности при рассмотрении судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами / Л.Л. Сабирова // Налоги. – 2012. - N 43. - С. 3-4.

38 Савиных, В.А. Феномен надзорной ответственности государства как особая разновидность субсидиарной ответственности / В.А. Савиных // Вестник гражданского права. – 2014. - N 5. – С. 14.

39 Селионов, И.В. Некоторые особенности правового регулирования порядка исполнения судебных актов, предусматривающих обращение взыскания на имущество бюджетных и автономных учреждений / И.В. Селионов // Современное право. – 2014. - N 12.

40 Спор о возмещении ущерба, причиненного имуществу гражданина (на основании судебной практики Московского городского суда // Электронный журнал "Помощник адвоката", 2015 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

41 Топоркова, А. Доказать и взыскать / А. Топоркова // ЭЖ-Юрист. – 2013. - N 3.

42 Ушаков, А.А. Комментарий к главе 2 части первой Гражданского кодекса РФ "Возникновение гражданских прав и обязанностей, осуществление и защита гражданских прав" (постатейный) / А.А. Ушаков, В.Н. Чуев [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

43 Федорова, Е.В. Место норм, регулирующих ответственность за вред, причиненный актами судебной власти, вынесенными при осуществлении правосудия, в системе российского права / Е.В. Федорова // Российский юридический журнал. – 2013. - N 1.

44 Чорновол, Е.П. Гражданско-правовой институт предупреждения причинения, возмещения и компенсации вреда: понятие и система / Е.П. Чорновол // Актуальные проблемы российского права. – 2015. - N 4. – С. 9.

45 Чуряев, А.В. Практический комментарий к Постановлению Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 30 июля 2013 г. N 57 "О некоторых вопросах, возникающих при применении арбитражными судами части первой Налогового кодекса Российской Федерации" (постатейный) / А.В. Чуряев [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

46 Шевченко, А.С. Деликтные обязательства в российском гражданском праве: учебное пособие / А.С. Шевченко, Г.Н. Шевченко. – М.: Статут, 2013 – 200 с.

47 Шевченко, Г.Н. Обязанность публично-правовых образований по воз-

мещению вреда / Г.Н. Шевченко // Современное право. – 2013. - N 10. – С. 4.

48 Шуйская, К.Г. Обзор изменений в законодательстве о нотариате / К.Г. Шуйская // Делопроизводство и кадры. – 2015. - N 2.

III Правоприменительная практика

49 Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 15.06.2015 г. № 33АП-2403/2015 // Архив Амурского областного суда, 2015.

50 Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 10.02.2014 г. № 33АП-428/2014 // Архив Амурского областного суда, 2014.

51 Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 17.06.2015 г. № 33АП-2319/2015 // Архив Амурского областного суда, 2015.

52 Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 29.04.2015 г. № 33АП-1907/15 // Архив Амурского областного суда, 2015.

53 Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Амурского областного суда от 08.07.2015 г. № 33АП-2679/2015 // Архив Амурского областного суда, 2015.

54 Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 31.05.2011 г. N 145 «Обзор практики рассмотрения арбитражными судами дел о возмещении вреда, причиненного государственными органами, органами местного самоуправления, а также их должностными лицами» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

55 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 “О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина” [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

56 Постановление Пленума ВС РФ от 28.06.2012 №17 «О рассмотрении

судами гражданских дел по спорам о защите прав потребителей» [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

57 Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 N 23 Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 n 23 "О некоторых вопросах применения арбитражными судами норм Бюджетного кодекса Российской Федерации"[Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

58 Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» от 24.02.2005 N 3 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

59 Постановление Пленума ВАС РФ от 22.06.2006 N 23 [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

60 Постановлении Конституционного Суда Российской Федерации от 17 октября 2011 г. N 22-П [Электронный ресурс]. Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».